

№ 40 (49) октябрь 2013

Издаётся с января 2006 года

Свидетельство о государственной
регистрации: ПИ № ТУ36-00332
от 24.12.2012

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО)

ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И БОРИСОГЛЕБСКОГО

ЦЕРКОВЬ ЕГО НЕ ОДОЛЕЮТ ВРАТА АДОВЫ

Атеисты, язычники, сектанты и прочие – от римских императоров до большевиков и иных нынешних «демократов» – с особой ненавистью обрушиваются именно на Православную Церковь. Не оттого ли, что она – истинна? Но она основана Богом – и потому неодолима силами зла и ада.

Зачем нужна Церковь, если есть «я» и Бог? Существует отличие между вольным проникновением Святого Духа всюду, где Он «хочет», и постоянным воздействием Благодати, сообщаемой церковной жизнью и, прежде всего – её таинствами. Это мощное суммарное действие, создаваемое всеми членами Церкви – пастором и иерархами, живыми и ушедшими (но живыми в лоне Церкви), великими святыми и рядовыми тружениками на ниве Христовой, эта непрерывная жизнь организма двухтысячелетнего возраста – концентрируется в храмах, «приёмниках» Божественных энергий, духовная сила которых несоизмерима с духовностью индивида.

Церковь из века в век ведёт повседневную кропотливую работу с каждой душой. Образ Божий в человеке – первый уровень духовных сил – может раскрываться достаточно полнокровно в жизни безрелигиозной

или вне Церкви. Второй уровень – подобия Божьего – раскрывается самой Верой в процессе церковной жизни. Под кровом Церкви каждый причащен Богу; здесь постепенно преобразуется душа человека, обретая нетленную красоту, смиренномудрие и молитвенность, восстанавливая некогда нарушенную связь с Творцом. Только в Церкви душа может постичь глубокую радость отвержения себя – ради жизни в Боге. Это совершенство – святость, состояние, недостижимое для большинства, но издревле питающее сокровенную жизнь нашего народа. Святость и ныне остаётся национальным идеалом, недаром постоянно паломничество к мощам преподобных, чудотворным образам и другим святыням. Живо таинственное и высокое понятие Святая Русь, хотя оно из повседневности словно бы поднялось в Небесные дали. Один из заокеанских деятелей говорил, что пока в России нищий монах будет почитаем более властного чиновника, банкира и бизнесмена, этот народ остаётся непонятым, и потому его следует опасаться... Какое ценное высказывание! Только бы мы сами не потеряли понимание того, в чём наша сила.

По тексту Любови Громыко

*Великоросс! Какая высота
в одном именовании твоём!
Но помни, ты без Бога – сирота.
Ужели и теперь не сознаём?
Великоросс! Сорви с себя ярмо,
заморский хлам, личины, бубенцы!
Доколь плутать? Иди стезёй прямой,
которой шли и деды, и отцы –
святые наши деды и отцы!*

*Великоросс! Хулу и грязь сотри,
охальников своих перешагни!
Пусть ад кругом!.. Россия – Третий Рим!
И соль земли, и свет! Молись! Храни!
Великоросс! Куда ещё нас бить?
От головы до пят сплошная боль!
Решай, не медли – быть или не быть?
Кто на тебя, когда Господь с тобой?*

Иеромонах Роман (Матюшин)

НАД ГОРОЙ МАКОВЕЦ

Михаил Нестеров. Видение отроку Варфоломею. (1889-1890 гг.)

Великий подвижник Русской Земли и всего Православного Мира Сергей Радонежский жил во время, когда самосознание нашего народа как народа православного только оформлялось. Да, к началу XIV столетия свет Веры Христовой простирался над Русской Землёй уже в течение четырёх веков, однако Россия переживала нелёгкие времена. Страна страдала от раздела власти князьями, иноземное иго монгол тяжким бременем довлело над русским народом, а хищные западные соседи затаённо ждали, когда Русь не сможет, духовно встанет на колени, чтобы покончить с нею раз и навсегда. Но на Святой Руси всегда были подвижники, которые по Воле Божией в самый тяжёлый час вели за собою людей – не только находясь впереди боевых полков или выступая с призывами к правителям и народу. Были те, которые горячо молились – в уединении, в затворе, в глухих лесах и пещерах. Они создавали святые обители, которые со временем становились символами единства в вере, духовными оплотами государственной целостности, крепкой опорой народа. Своей святой жизнью, беззаветным служением Господу и великими трудами – земным подвигом – эти духовные светочи сообщали нации неистребимое ощущение своего величия. Именно таким подвижником в нашем Отечестве явился святой преподобный Сергей Радонежский.

Ни ночью, ни днём не раскроется душа. И не хотелось бы умирать в эти жуткие часы. А отойти бы, как и родился: на закате. И когда возьмусь отсюда, пусть тот, кто вспомнит мою грешную душу, помолится о ней при еле светлой заре, утренней ли, вечерней ли, но тогда, когда небо бледнеет, как уста умирающей. Пусть он помолится на умирающем закате или на восходе, при ещё изумрудном прозрачном небе. Тогда трепещет иного бытия начало. Тогда ликует новая жизнь. Тогда улыбка её чиста и певуча. Помните ли Вы смеющийся «Септет» Бетховена? Золото заката и набегающая живительная прохлада ночи, и смолкающие птицы, и вечерние пляски крестьян, и песни, и грустная радость благодатного вечера, и ликование свершающегося таинства – ухода – звучат в ней. Особенно радостное и величественное Adagio, этот воистину победный ширококрылый гимн умирающего Солнца. И – режущее Adagio cantabile, эта кроткая жалоба догорающей зари, бьющейся холодеющими крылами в умирённом сердце. И то, и другое всегда звучит в моей душе. Но всегда загорается в этой заре звезда, как надежда, как залог, как «иного бытия начало»...

Павел Флоренский. На Маковце.

Богоносный отец наш Сергей, игумен Радонежский и вся России чудотворец, был сыном благочестивых родителей – благородных знатных ростовских бояр Кирилла и Марии. Незадолго до его рождения Промысел Божий дал о ребёнке знамение как о необыкновенном дитяти: во время службы в церкви во чреве младенца громко вскрикнул, так что многие обратили на это внимание. Когда начали петь Херувимскую песнь, младенец вскрикнул во второй раз, а после возгласа священника: «Вонмем, святая святым!» – в третий. «Как мог кричать младенец во чреве?» – недоумевали люди. Чудесное троекратное возвещение было понято присутствующими как предвестие, что новорождённый будет избранным сосудом Божиим и служителем Святой Троицы.

В мае 1319 года Марии Бог дал сына; на сороковой день по рождении младенца крестили, дав ему имя Варфоломей. Уже на первых порах своей жизни Варфоломей проявлял в своём поведении нечто необыкновенное. Когда мать ела мясную пищу, он не брал её сосцов. Взращённый во чреве матери постом, он и при появлении на свет Божий как будто требовал от неё поста.

По достижении семи лет родители отдали Варфоломея учиться грамоте. Учение давалось мальчику с трудом, и это сильно угнетало его. Однажды в лесу он повстречал старца и с детской искренностью поведал тому свою печаль. Сострадав отроку, старец принял горячо молиться. В жизнеописании преподобного Сергея об этом сказано так: «Старец заключил свою молитву священным словом «Аминь» и бережно вынул из-за пазухи небольшой ковчежец. Открыв его, он взял оттуда тремя перстами малую частицу святой просфоры и, благословляя ею Варфоломея, промолвил: «Возьми сие, чадо, и съешь. Это даётся тебе в знамение благодати Божией и разумения Святого Писания. Не смотри на то, что частица святого хлеба так мала – велика радость вкушения от неё». После этого старец по просьбе Варфоломея пришёл в гости к его родителям. Душевно побеседовав с ними, на прощание святой странник изрёк: «Отрок будет некогда обителем Пресвятой Троицы, он многих приведёт за собою к уразумлению Божественных заповедей».

Как сказал старец, так и произошло. Чудесная перемена произошла с Варфоломеем: за какую бы книгу с тех пор он ни брался, читал её безо всякого труда.

Благоговейное устройство души Варфоломея естественно предопределяло ему монашеский путь и располагало юношу искать уединения в месте, где б он

смог изливать в слёзной молитве пред Богом все чувства невинного сердца и в самопредании воле Божией искать подкрепления духу на предстоящем жизненном пути. Однако родители уговорили сына подождать, не идти в монахи, пока они живы. И, покорный родительской воле, Варфоломей смиренно согласился. Когда же благочестивые Кирилл и Мария почил с миром, молодому человеку исполнилось двадцать лет, а выбор его давно уже был сделан. Святитель Филарет Московский так писал о решительном шаге будущего основателя великой Лавры: «Он оставил мир, когда ещё мир не знал его, и впоследствии не восхотел стать даже в такое состояние, которое хотя и в мире, но не от мира и не для мира. Само послушание, столь свято хранимое Сергием во всех других случаях, не могло привести его к тому, чтобы расстаться с сладкою пустыней»...

Пришёл Варфоломей в Хотьков монастырь, где уже подвизался его старший брат Стефан, и стал уговаривать того идти ещё дальше, в пустынножителство. Стефан согласился, и братья отправились в самую глушь близлежащих лесов. После долгих поисков им полюбили одно место, удалённое от жилищ и дорог. Находилось оно не очень далеко от Хотькова и представляло собою небольшую гору или, скорее, возвышенность в виде маковки, почему и была прозвана в народе «Маковец».

Внешний мир с его суетой и житейскими треволениями остался где-то далеко-далеко, и Варфоломей твёрдо знал, что уже никогда не вернётся туда. Именно здесь, у Маковца, он в тишине и благолепии будет беседовать с Единым Богом и разделять труды со своим единым по плоти и по духу братом...

Сначала отшельники из древесных ветвей устроили себе шалаш, а затем поставили и небольшую церковку. Когда она была готова к освящению, братья стали думать, во имя какого святого освятить её. Стефан помнил троекратные предзнаменования перед рождением Варфоломея и, в согласии друг с другом, братья решили: «Пусть церковь наша будет посвящена Пресвятому Имени Живоначальной Троицы. Это будет не наше смысление, а Божие изволение: пусть же благословляется здесь имя Господне отныне и навеки!...». Глубокий смысл таился в этом решении: само наименование храма проповедовало главнейшую христианскую истину о Триипостасном Божестве.

Вот так скромно и, казалось бы, незаметно для человеческих глаз было положено основание Свято-Троицкой Сергиевой лавры, прославленной впослед-

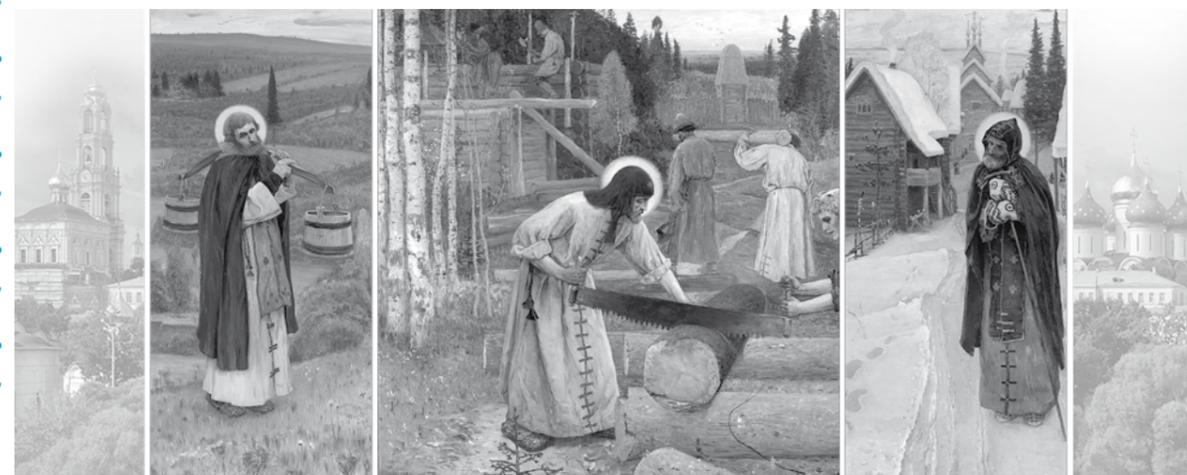

Михаил Нестеров. Юность преподобного Сергия. (1892-1897 гг.)

ствии именем святого преподобного Сергия Радонежского, игумена и печальника Земли Русской, а в ту пору – смиренного инока Варфоломея...

Ещё при жизни преподобный Сергей совершал множество чудес и удостаивался великих откровений. Один раз явилась ему в дивном величии Мать Божия с апостолами Петром и Иоанном, обещая покровительство свое обители. В другой раз он видел во время молитвы необыкновенный свет и множество птиц, оглашавших воздух благозвучным пением, и получил откровение: «Так умножится число учеников твоих». Через тридцать лет после его преставления (в 1392 году) открылись святые мощи преподобного. **8 октября** (25 сентября ст.ст.) Церковь вспоминает блаженную кончину великого духовного светоча Православной Руси Сергия Радонежского.

*О преподобне и богоносне отче наш Сергие!
Воззри на нас милостивно и, к земли приверженных,
возведи к высоте Небесней. Укрепи наше малодушие
и утверди нас в вере, да несомненно уповаем
получити вся блага от благосердия Владыки Бога
молитвами твоими.*

Михаил Нестеров. Труды преподобного Сергия. Триптих. (1896-1897 гг.)

АВГУСТОВСКАЯ ПОБЕДА:

ЧУДЕСНОЕ ЯВЛЕНИЕ БОГОРОДИЦЫ РУССКОМУ ВОИНСТВУ

Икона Божией Матери «Августовская победа» является одним из самых редких и самых таинственных святых образов Богородицы. В отличие от многих икон Пречистой Девы, когда сначала Богородица являлась людям, а уж потом происходило чудо, «Августовская», напротив, была написана уже после того, как Всецарица Небесная в который раз зримо поведала о Своем присутствии и заступничестве.

Сейчас, по прошествии долгих богоборческих лет, дивный образ вновь начал являть себя верующим. А ведь ещё недавно об иконе «Августовская победа» было почти ничего не известно. Но сто лет назад о ней знал каждый русский солдат – от нижних чинов до командующих армиями.

Чудесное явление Божией Матери русским воинам произошло во время Первой Мировой войны. Это случилось на территории современной Литвы, в лесу близ города Мариамполя. Кстати, название города переводится как «Город Марии»...

Десятая Русская Армия отступала. Обстановка на фронте шириною в несколько десятков километров сложилась таким образом, что возникла угроза окружения немалого числа наших подразделений. Паники не было, но присутствовала обычная в подобных случаях неразбериха. Не одна и не две польско-литовские деревни оказались забиты отступающими солдатами из разных частей. Вдоль шоссе разводились костры, варились щи, кормились лошади и спали измотанные в боях и частых стычках с неприятелем люди. В невесёлой перспективе русскому воинству предстоял или унижительный плен, или героическая гибель. Солдаты готовились ко второму. И вот, один поручик Русской Армии, командовавший полузэскадром, сподобился видения. Полузэскадрон только что расположился на бивуаке. Как вспоминают многочисленные очевидцы произошедшего чудесного явления, «было одиннадцать часов вечера. К поручику прибежал взволнованный рядовой и говорит: «Ваше благородие, идите». Поручик пошёл – и вдруг

Явление Божией Матери русскому отряду перед поражением германцев в Августовских лесах.

видит на небе Божию Матерь с Богомладенцем Христом в левой руке, правой рукою указывающую на запад. Все нижние чины стояли на коленях и с благоговением молились. Удивлённый донельзя поручик долго смотрел на видение, которое затем изменилось на большой крест и скрылось». Произошло это 14 сентября.

Некоторые подробности чудного явления Пресвятой Богородицы сообщил протоиерей Иоанн Стратонович, служивший священником в Лейб-гвардии Кирасирском Ея Величества полку. В очередном выпуске «Вестника военного и морского духовенства» за 1915 год Стратонович подтвердил время и место явления Божией Матери и указал одну из воинских частей, сподобившихся чуда

явления Богородицы: обоз Второго разряда Кирасирской бригады. Разночтение в наименовании воинских подразделений неудивительно: ведь Пречистая Дева одновременно явилась русским солдатам в нескольких местах, и явление это наблюдалось в ареале почти ста километров...

Видели Богородицу и донские казаки, тоже воевавшие на Северо-Западном фронте. Вот как о том рассказывали уже нашему поколению потомки тех донцов, что сражались в Первую Мировую: «Наши казаки попали в окружение. Были в тёмном лесу. Ничего не видно. Они стали сильно молиться. Вдруг перед ними осветилось облако, и вышла Божия Матерь. Она рукою показала им путь, как выйти из леса – и скрылась опять в темноте. Казаки после такого видения забыли, в какую сторону Божия Матерь показала выход. Тогда они оседлали коней, отпустили поводья, и кони сами повернули и пошли потихоньку. Казаки те вышли из леса, из окружения и вернулись домой живыми».

Что интересно, как раз 14 сентября германское верховное командование неожиданно решило прекратить преследование Русской Армии и перебросить большую часть своих сил из Восточной Пруссии в Силезию для наступления на Варшаву.

Вскоре после этого события под польским городом Августовым разыгралось крупное сражение. Начало ему положил артиллерийский бой, развязанный немцами. Затем пошли более серьезные столкновения. 28 сентября Русская Армия переправилась через Неман, а Третий Сибирский корпус Десятой Армии после кровопролитного боя с германцами занял Августов. **Сражение, получившее название Августовское, закончилось 3 октября победой русских.** В нашей Армии свято (и небеспричинно!) верили, что явление Божией Матери у Мариамполя провозвестило не только чудесное избежание окружения, но и указало на победу, которая ожидала русское воинство в грядущем сражении. Венцом её было взятие Августова, посему и чудо, которое по праву могло называться Мариампольским, называли всё же Августовским.

Вскоре в церковной печати была высказана мысль о необходимости кропотливого сбора свидетельств для последующей подготовки церковной канонизации образа Божией Матери «Августовская», который стали писать уже в 1915 году. После тщательного изучения сведений, представленных военными священниками с Северо-Западного фронта, Святейший Синод принял решение «запечатлеть помянутое событие явления Божией Матери в памяти последующих поколений русского народа и благословить чествование в храмах Божиих

***

Ракитов куст. Калинов мост.

Смородина-река.

*Здесь так легко рукой до звёзд
достать сквозь облака.*

*И – тишина... И лишь один
здесь свищет среди ветвей
разгульный одихмантьев сын –
Разбойник-Соловей.*

*Почто, не зная почему,
ступив на зыбкий мост,
вдруг оцетинился во тьму
мой верный чёрный пёс?*

*И ворон гаркнул в пустоту:
«Врага не проворонь!..»,
когда споткнулся на мосту
мой богатырский конь.*

*Здесь мой рубеж последний врос
на долгие века...*

*...Ракитов куст. Калинов мост.
Смородина-река.*

Диана Кан

и домах верующих икон, изображающих означенное явление Божией Матери русским воинам».

До революции икон «Августовская победа» писалось много. Большими тиражами выходили плакаты, листовки и церковные календари, ярко и образно иллюстрирующие такое необыкновенное событие. Однако после Октября 1917 года новая власть всеми силами старалась стереть саму память о великом чуде, явленном православному русскому воинству в Первой Мировой войне.

Прошло время, и святой образ Божией Матери «Августовская» вновь явился русским людям. Ещё в 2008 году Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II благословил внести в официальный месяцеслов празднование в честь «Августовской» иконы Божией Матери, и уже пять лет как оно совершается 14 сентября – в день церковного новолетия.

А в 2011 году в день празднования иконы «Донской» Божией Матери – 1 сентября, патриарх Московский и всея Руси Кирилл благословил отмечать эту дату и как «День православного казачества». И именно в этот день в хранилище-запаснике икон Знаменского кафедрального собора города Тюмени был обнаружен старый писанный образ Божией Матери «Августовская победа»...

4 октября (21 сентября по ст.ст.) – день памяти обретения в 1752 году нетленных мощей святителя Димитрия Ростовского, выдающегося русского церковного деятеля и прославленного духовного писателя-просветителя. Его самый знаменитый печатный труд – «Четьи-Минеи» (сборник житий святых в четырёх книгах) выдержал множество переизданий и стал самым любимым житийным источником в России, который после «Евангелия» имел, бесспорно, самое сильное влияние на верующее русское общество всех сословий. Достоевский писал: «По всей Земле Русской... распространён дух Четьи-Минеи. Потому что есть чрезвычайно много рассказчиков и рассказчиц о житиях святых. Рассказывают они из Четьи-Минеи прекрасно, точно, не вставляя ни единого лишнего слова от себя, и их заслушиваются... Я сам в детстве слышал такие рассказы... Слышал я потом эти рассказы даже в острогах у разбойников, и разбойники слушали и вздыхали... В этих рассказах заключается для русского народа... нечто покаянное и очистительное» [Ф. Достоевский «О безошибочном знании необразованным и безграмотным русским народом главнейшей сущности Восточного вопроса»]. Помимо проповедей, духовных размышлений и поучений авторству святителя Димитрия Ростовского принадлежат также стихи и пьесы. Предлагаем вниманию наших читателей не потерявшее актуальности и сегодня рассуждение святителя о страшном недуге винопития.

ДЕСЯТЬ ГОРЬКИХ ГРОЗДОВ ПЬЯНСТВА

Знаменитый у древних эллинов мудрец Анахарсис говорит, что виноградная лоза приносит три грозда: первый грозд наслаждения, второй упоения, а третий печали. Философ толковал это так: умеренное употребление вина служит человеку в удовольствие и во здравие, ибо и жажду утоляет, и желудок укрепляет, и сердце веселит; неумеренное же порождает ссоры, возжигает гнев, возбуждает на брань и побои, а затем следует обыкновенно немало скорбей. Мы, если захотим внимательно рассмотреть силу пьянства и если назовём его виноградной лозой, то найдём на ней не три нравственных грозда, приносящих человеку вред и печаль, но гораздо более, а именно – десять.

Первый грозд его есть помрачение ума, потемнение рассудка, потеря сознания, ибо от желудка, переполненного вином, винные пары поднимаются в голову, действуют на мозг и возмущают ум. Потому многие в состоянии опьянения не помнят себя, сами не знают, что делают и что говорят, точно безумные, и каковое бы ни случилось зло, бесчестие ли, или побои, назавтра они ничего не помнят. Над

такowymi исполняется писанное в Притчах: «Биша мя и не поболех, и поругашася ми, аз же не разумех» [Притч. 23, 35].

Второй грозд есть бесстыдство: пьяный никого не стыдится, но, потеряв совесть, произносит скверные, хульные, нелепые, оскорбительные для целомудренного слуха речи; уста его бывают подобны стоялицу скотскому, наполненному смрадною нечистотою, а язык – лопате, которою выбрасывают эту нечистоту... Что же другое сердце этого человека, как не вместилище многих зол, из которых не может ничего выходить, кроме зла, по слову «Евангелия»: «Злый человек от злаго сокровища сердца своего износит злое: от избытка бо сердца глаголют уста его» [Лк. 6, 45].

Третий грозд с лозы пьянства есть несоблюдение тайны. Пьяный откровенно рассказывает всем и каждому все те тайны, свои и чужие, которые тщательно скрывал в глубине своей души, сохраняя их в молчании, когда был трезв. Этого мало: что давно уже прошло и предано забвению, и то он напоминает. И как обычно пьяному извергать пищу из желудка,

так же обычно и тайны открывать: и то, и другое – и пища, и тайны – в пьяном не держатся.

Четвёртый грозд содомской лозы пьянства есть возбуждение плотской похоти, почему и увещевает апостол: «не упивайтесь вином, в нем же есть блуд» [Еф. 5, 18].

Пятый грозд, полный яда змеиного, есть ярость, гнев, вражда, ссоры, брань и кровопролития. Упившись вином, люди восстают с яростью друг против друга. Вот почему и говорится с укоризною в притче: «Кому горе? кому молва? кому судове? кому горести и свары? кому сокрушения вотще? кому сини очи? Не пребывающим ли в вине? и не назирающим ли, где пирове бывают?» [Притч. 23, 29-30]. И премудрый сын Сирахов увещевает: «В вине не мужайся, многих бо погуби вино» [Сир. 31, 29].

Шестой желчный грозд с лозы пьянства есть повреждение здоровья, изнеможение телесных сил, дрожание рук, головная боль, ослабление зрения, страдания желудка, стоны, немощи, преждевременная старость, умаление лет жизни и несчастная смерть.

Седьмой грозд – расточение имущества, потеря богатства, лишение выгод: делатель пьяный, говорит сын Сирахов, не будет богат [19, 1]. Как много людей, которые из-за пьянства от большого богатства пришли в последнюю нищету. Пример сему – блудный сын, описанный в евангельской притче.

Восьмой горький грозд – утрата спасения. Как вещественное богатство, так и духовные сокровища расточаются от пьянства, потому что пьяный имеет дерзость на все грехи. Какого греха трезвый гнушается, боится или стыдится – того самого греха не стыдится делать, не боится, не гнушается, когда бывает пьян. Есть повесть в книге «Отёчник» (или «Патерик») об одном египетском пустынножителе, которому бес обещал, что не будет более тревожить его никакими искушениями, если он однажды сделает который-нибудь из трёх грехов, и предлагал на выбор: убийство, блуд и пьянство... «Один какой-нибудь из них сделай, – говорит бес, – или убей человека, или соблуди, или упейся однажды – и будешь после того жить в мире: я уже не буду искушать тебя никакими соблазнами». И рассуждал сам с

собою пустынный так: «Человека убить – страшно, ибо это большое зло, и за него угрожает казнь смертная и по Божию, и по человеческому суду. Сотворить блуд – стыдно, да и жаль осквернить хранимую доколе чистоту телесную: мерзко оскверниться человеку, когда он ещё не познал этой скверны. А напиться однажды, кажется, небольшой грех: ведь человек скоро сном отрезвляется. Пойду напьюсь, чтобы бес не докучал мне больше и чтоб после спокойно было жить в пустыне». И вот, взял он своё рукоделие, пошёл в город, продал его, вошёл в корчму и стал пить, и напился. По действию сатаны, пришлось ему разговаривать с одной бесстыдною женщиной, и он прельстился и согрешил с нею... Вдруг пришёл муж этой женщины. И, застав пустытника в грехе с нею, стал бить его, а он, в свою очередь, схватился с ним, одолел его и убил... И сделал пустынный тот все три греха: блуд и убийство, а начал-то с пьянства! И те грехи, коих боялся и гнушался трезвый, – теперь без страха совершил, будучи пьян, и погубил многолетние труды свои... Так пьянство дерзает на все грехи и лишает спасения, погубляя добродетель.

Хорошо об этом говорит святой Иоанн Златоуст: «Если в ком пьянство найдёт и целомудрие, и стыдливость, и благоразумие, и кротость, и смиренномудрие – оно всё повергает в пучину законопреступления!». А человек, который чрез пьянство лишился всех добродетелей, разве не лишает себя спасения и не отчуждает себя от

Небесного наследия? Справедливо говорит апостол: «Пьяницы Царствия Божия не наследят» [1Кор. 6, 10].

Девятый желчный грозд – гнев Божий: пьяница, преступая заповеди Божии, возбуждает на гнев Самого Бога своими грехами. Вот почему вопиет Исаия пророк: «Горе возстающим завтра, и сикёр гонящим, пьющим до вечера: вино бо сожжет я» [Ис. 5, 11].

Десятый, самый горький плод пьянства, есть всеконечная погибель души... Другие грешники, когда настанет их смертный час, могут каяться и сожалеть о грехах своих, потому что их ум трезв; а умирающий пьяница как может покаяться, когда он не помнит себя, когда он не сознаёт, что наступает его смерть, которой он вовсе не ожидал? А для умирающего без покаяния геенна неизбежна. Вот каковы нравственные грозды сего содомского винограда, то есть пьянства; хотя на вкус они и кажутся вначале сладкими, но потом эта сладость превращается в горечь желчи, в яд змиев и аспидов!

Справедливо святой Златоуст считает пьяниц хуже псов и других бессловесных животных: «Никакое животное, – говорит он, – не ест и не пьёт более того, сколько нужно, и никто не может его принудить есть или пить более, чем сколько требует его природа. А пьяница и без принуждения всё больше и больше наполняет своё чрево, пока не повредит сам себе».

Из сочинений святителя Димитрия Ростовского

Диего Родригес де Сильва Веласкес. Триумф Вакха (пьяницы). (1629 г.)

***
Били воблой по столу.
По стаканам пиво лили.
Всё рвались спасать страну.
Президентов материли.

Из закуски – хрен да шиш.
На столе – окурков блюдец.
Вот уж зашумел камыш...
Вот уже деревья гнутся...

Потерпи, Россия-мать!
Много ли ещё осталось?
Пива литров двадцать пять
на троих – такая малость!

Не качай камыш, река!
Дерева, замрите строем!
Вот сейчас рванём пивка
и – Россию обустроим...

Диана Кан

О ФОМЕ

19 октября Православная Церковь чтит память святого апостола Фомы, одного из двенадцати учеников Христа. По преданию, он сначала не поверил рассказам собратьев о Воскресении Христа и пожелал, чтобы Господь лично явился ему и продемонстрировал неверчивому ученику Свои раны, полученные во время распятия. Выражение «Фома неверующий» (или «неверный») стало нарицательным именем для неверчивого, склонного к сомнению человека. Некоторые медики (особенно судебно-медицинские эксперты) считают апостола Фому в некотором смысле своим коллегой: ведь поставить верный диагноз, не «вложив персты» в раны, сможет не каждый...

Итак, вот какое событие, запечатлённое в тексте «Евангелия от Иоанна», дало начало столь необычному прозвищу апостола Фомы. «В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам! Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа.

Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся.

Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус. Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю.

После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам! Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим.

Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой!

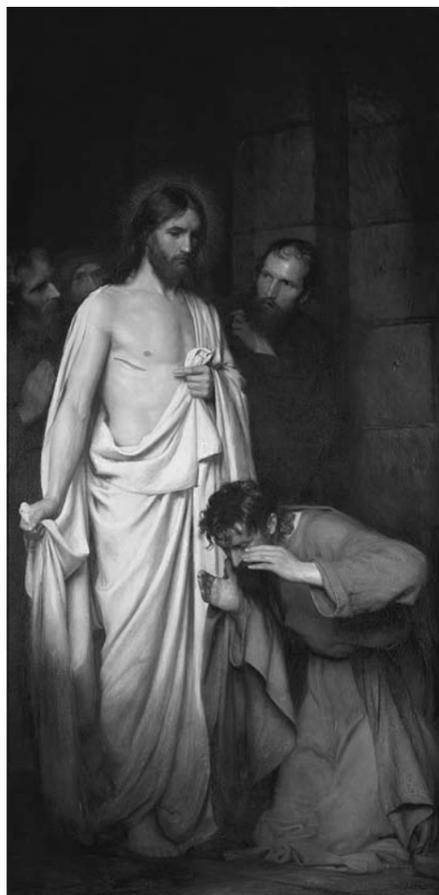
Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие.

Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» [Ин. 20, 19-31].

ДАБЫ ВЫ УВЕРОВАЛИ

В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты, из опасения от Иудеев, пришел Иисус и стал посреди и говорит им: мир вам! Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидевши Господа. Иисус же сказал им вторично: мир вам! Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся.

Когда Мария возвестила о Воскресении Христа ученикам, естественно было, что они или не поверили ей, или, поверивши, пожалели, что не удостоились видеть Его сами. Потому Он в тот же день является к ним, так как они, с одной стороны, услышав от жены, что Он воскрес, жаждали видеть Его сами. А с другой – боялись иудеев, и оттого ещё более желали увидеть это единственное для них утешение. Спаситель является вечером – для того, чтобы имели время собраться все вместе; является *когда двери были заперты* – для того, чтобы показать, что Он и воскрес также тогда, как на гробе лежал камень. Иной подивится: как они не сочли Его за призрак? Но, прежде всего, жена, предварившая их, произвела в них сильную веру. Потом, Он

Карл Генрих Блох. Уверение Фомы. (1881 г.)

явился им в кротком виде и самым голосом успокоил волновавшиеся мысли их, сказав: «мир вам» – то есть не смущайтесь. Этим Он напоминает им то слово, которое сказал им пред страданием: «мир Мой даю вам» [Ин. 14, 27]. Обрадовались ученики, увидев Господа. И об этом Он также предсказывал им пред страданием: увижусь с вами, и возрадуется сердце ваше [Ин. 16, 22]. А так как они имели непримиримую брань с иудеями, то опять говорит им: «мир». Как жёнам сказал: «радуйтесь» [Мф. 28, 29], потому что пол их был в печали – так ученикам даёт «мир» по причине брани, которую имели с ними, и будут иметь все. Итак, прилично жёнам радоваться, потому что они осуждены рожать в печали – а мужчинам быть мирными по причине брани за дело проповеди. Показывает Иисус вместе с тем и благие следствия Креста; это – мир. А так как Крестом приобретён мир, то Я посылаю вас на проповедь. В утешение же им и ободрение говорит: «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас». Вы примите на себя Моё дело; потому бодрствуйте, ибо Я буду с вами. Примечай самовластие Христово. Не сказал: Я умолю Отца Моего, и Он пошлёт вас, но: «Я посылаю вас». Дует – и даёт им Святаго Духа. Теперь Он уделяет им не совершенный дар Святаго Духа, ибо таковой

Он даст им в Пятидесятницу, но делает их *способными* к принятию Духа. Ибо слова: «примите Духа Святаго» – то же, что: *будьте готовы* принять Духа. Можно сказать и то, что Он дал им некоторую власть и духовную благодать, только – не воскрешать мёртвых и творить силы, но – прощать грехи. Посему и прибавил: «кому простите грехи, тому простятся», показывая, что Он дал им этот именно вид духовных дарований – прощение грехов. По Вознесении же Его, Сам Дух нисшел и преизобильно подал им силы творить чудеса и всякое иное дарование.

Стоит узнать, для чего Он является ученикам не в Галилее, а в Иерусалиме. Ибо Матфей [26, 32] и Марк [14, 28] говорят, что Он обещал увидиться с ними в Галилее. Как же Он является в Иерусалиме? Некоторые отвечают: что ж такого? Он ведь не сказал: Я увижусь с вами *только* в Галилее, а в Иерусалиме не увижусь. Значит, это богатство любви, а не повод к нареканию во лжи. Потом, ведь Он обещает явиться в Галилее *всем* ученикам, а в Иерусалиме явился только принадлежащим к *двенадцати*. И нет здесь никакого разногласия, ибо в Галилее Он явился всем, а в Иерусалиме – двенадцати. И так как явлений было много, то одни евангелисты описали одни явления, а другие – другие. Иногда и два евангелиста сообщают об одном и том же, но что у одного сказано сокращённо, то восполняет другой.

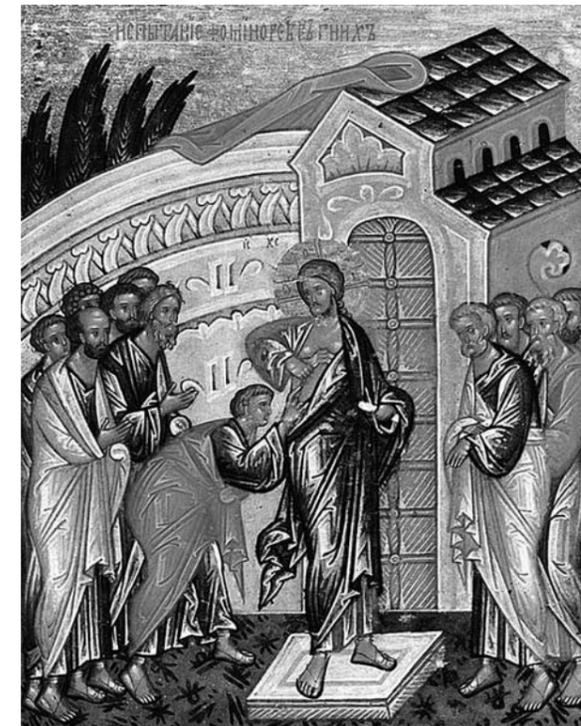
Примечай и достоинство священников, оно – Божественно. Ибо отпущать грехи – дело Божие. Таким образом священников должно почитать, как Бога. Хотя бы они были недостойны; что от этого? они – служители Божественных дарований, и благодать действует через них, как проглаголала некогда через ослицу Валаама [Чис. 22, 28-30]. Итак, недостойность наше не препятствует благодати. И поскольку через священников подаётся благодать, то следует их почитать.

Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус. Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю. После восьми дней опять были в доме ученики Его и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты; стал посреди них и сказал: мир вам! Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои и не будь неверующим, но верующим. Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой! Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие.

Фома не был с учениками. Вероятно, он ещё не возвратился к ним из бывшего рассеяния. Что значит замечание: «называемый Близнец»? Это значение имени – Фома. Ибо, как «Кифа» значит «камень», так и «Фома»

значит «близнец». Евангелист упоминает о таком значении имени Фомы, чтобы показать нам, что он был какой-то недоверчивый и имел такой нрав от самого рождения, как показывает самоё имя. Когда прочие ученики сказали о Господе, Фома не верил не потому, что считал их лжецами – но потому, что *дело воскресения считал невозможным*. Потому и обвиняется он в умеренном любопытстве. Ибо так же, как скоро верить – легкомысленно, так и сильно упорствовать – дико и грубо. Смотри, он не сказал: я не верю глазам, но присовокупил: «если не вложу руки моей». Но откуда он знал, что была рана в боку? Слышал это от учеников. Для чего Господь является ему не тотчас, но спустя восемь дней? Для того чтобы он, внимая наставлению соучеников и слыша одно и то же, воспламенился большим желанием и сделался тверже верующим на будущее время. Господь, желая показать, что Он был с ними и тогда, когда Фома высказывал пред соучениками слова своего неверия, не ожидает, пока услышит от него что-нибудь подобное, но Сам вперёд исполняет то, чего желал Фома, и употребляет его собственные слова. И смотри, сначала Он говорит с упрёком: «подай руку твою», но потом вразумляет: «не будь неверующим, но верующим». Отсюда ясно, что сомнение происходило от неверия, и потому напрасно некоторые в защиту Фомы говорят, что

Окончание на стр. 10-11

В сущности, слова Спасителя обращены ко всем нам: ...и не будь неверующим, но верующим. И блаженны те из нас, кто с чистым сердцем и упованием произносит в ответ: Господь мой и Бог мой!

«Возлюбленный! По многим причинам надлежит нам так вести себя в продолжение дня, чтобы не запал в сердце какой-нибудь страстный помысел и не остался бы в нём надолго. Ибо всякий страстный помысел и душу нашу безобразит, мир изгоняет, и отвратительными делает нас для Господа Бога. Кроме сего, у молитвенника он отнимает молитву чистую и Богоприятную».

Святой Иеремия Отшельник

он не скоро поверил по своей основательности. Ибо вот, *Господь называет его неверным*. Смотри: тот, кто сначала не верил, от прикосновения к Ребру сделался отличным богословом. Ибо он проповедал два естества и одно лицо во едином Христе. Сказав: «Господь», исповедал человеческое естество; ибо «Господь» употребляется и об людях (например: «Господин! если ты вынес Его» [Ин. 20, 15]). А сказав: «Бог мой», исповедал Божеское существо. И таким образом исповедал Одного и Того же – Господом и Богом. Господь, показывая, что *вера состоит в том, чтобы принимать невидимое*, говорит: «Блаженны не видевшие и уверовавшие». Здесь Он намекает на учеников, которые не касались ни раны от гвоздей, ни ребра – однако уверовали, и не только на них одних, но и на тех, которые уверуют впоследствии. Сказал это Он не с тем, чтобы лишить Фому блаженства, но чтобы утешить не видевших. Ибо многие говорят: блаженны очи, видевшие Господа. Он утешает таковых, говоря, что более блаженства в том, чтобы не видеть и веровать.

Каким образом тело нетленное оказалось имеющим раны и было осязаемо рукою человеческою? Всё это было делом снисхождения. Ибо тело, вошедшее чрез запертые двери, и потому тонкое и лёгкое, было свободно от всякой грубости. А чтобы уверить в Воскресении, Господь показывает его таким, и для того воскрес, имея знаки креста и раны. Также, что Он и ел – то ел не по нужде для тела, но для удостоверения в Воскресении. Потому как прежде распятия, ходя по волнам [Мк. 6, 48], Он имел тело не иной природы, так и ныне показывает его осязаемым и имеющим раны. Однако же, хотя оно осязаемо и видимо, но – нетленно. Ибо это показывается для удостоверения, а не по необходимости и закону тела. Ибо всё вкушаемое входит во чрево и изменяется [Мф. 15, 17], чего у Христа после Воскресения не было; но вкушаемое, принимаемое только для удостоверения в Воскресении, было потребляемо некоторой невидимой и Божественной силой. И как для одного человека, Фомы, Господь не отказался снизойти и показать Ребро, чтобы спасти одну душу неверующую – так и мы не должны презирать ни одного, ни даже самого малого.

Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не написано в книге сей. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его.

О каких знаменьях говорит здесь евангелист? Ужель о тех, которые Господь совершал до Своих страданий? Нет, но о тех, которые Он творил после Своего Воскресения. Ибо евангелист прибавляет: «сотворил пред учениками Своими». Чудеса же до страданий Господь творил не пред учениками, а пред всеми. Посему евангелист говорит теперь о тех чудесах, которые совершены Господом по Воскресении. Ибо, *обращаясь с одними только учениками в течение сорока дней, Он представлял доказательство Воскресения*. Как до страдания Он творил чудеса в подтверждение, что Он Сын Божий – так по Воскресении Он совершал чудеса пред учениками в подтверждение, что Он – Сын Человеческий, то есть носит тело, хотя и нетленное и Боговиднейшее, и уже не подлежащее законам плотским. Итак, из многих чудес, совершённых по Воскресении, записаны одни только эти, и то не из хвастовства, или для приложения славы Единородному, но, как Он говорил, для того, «дабы вы уверовали». И какая польза и к кому относится? Не ко Христу. Ибо какая польза Ему от нашей веры? Но нам самим служит. «И веруя, – говорит, – жизнь имели бы во имя Его». Ибо, веруя, что Он воскрес и жив, мы приготавливаем сами себе жизнь: ибо Он воскрес и жив для нас. А кто думает, что Он мёртв, а не воскрес и не жив, тот сам себе присуждает и утверждает смерть и погибель.

Блаженный Феофилакт Болгарский

Юлиус Шнорр фон Карольсфельд. Явление Иисуса ученикам.

ОБ УВЕРЕНИИ ФОМЫ

Глубину Твоих ран открой мне, покажи пронзённые руки, сквозные раны ладоней – просветы любви и боли. Я поверю до пролития крови, но Ты утверди мою слабость; блаженны, кто верует, не видев – но меня Ты должен приготовить.

Дай коснуться Твоего сердца, дай осязать Твою тайну, открой муку Твоего сердца – Сердце Твоего сердца.

Ты был мёртв – и вот, жив вовеки, в руке Твоей ключи ада и смерти. Блаженны, кто верует, не видев, но я ни с кем не поменяюсь.

Что я видел – то видел, и что осязал, то знаю: копьё проходит до сердца и отверзает его навеки. Кровь за Кровь, и тело за Тело – и мы будем пить от Чаши... Блаженны свидетели Правды, но меня Ты должен приготовить.

В чуждой земле Индийской, которой отцы мои не знали, в чуждой земле Индийской, далеко от родимого дома, в чуждой земле Индийской копьё войдёт в моё тело, копьё пройдёт моё тело, копьё растерзает мне сердце.

Ты назвал нас Твоими друзьями – и мы будем пить от Чаши... А путь мой – на восток солнца, к чуждой земле Индийской. И всё, что смогу я припомнить в немощи последней муки: сквозные раны ладоней, и бессмертно – пронзённое – Сердце.

Сергей Аверинцев (1982 г.)

ПРОПОВЕДЬ ЕВАНГЕЛИЯ ВЕРНЫМ ФОМОЙ

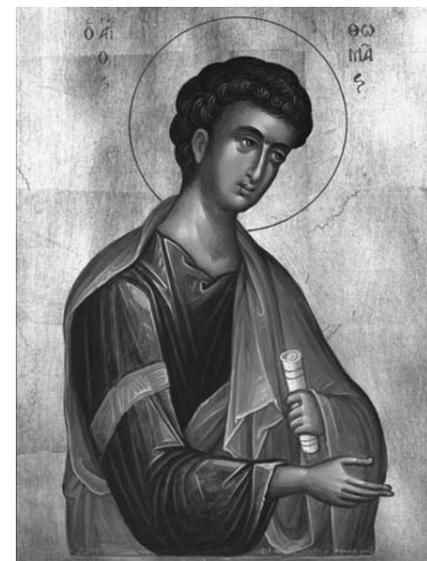
Святой Фома не был неверующим. Если внимательнее прочесть «Евангелие», то станет ясно, что он был одним из самых верных и преданных учеников Христа.

Будущий апостол Фома родился в Галилейском городе Пансаде. Простой рыбак из Галилеи, услышав проповедь Иисуса Христа и увидев Его чудеса, он забросил свой скромный промысел, оставил дом и последовал за Ним, прилепившись к Господу всюю своею душой. Христос во время Своего пребывания на земле проходил по городам и селениям, уча народ и исцеляя всякие болезни, а Фома всюду следовал за Учителем и был удостоен причисления к числу двенадцати апостолов, вместе с ними пребывая со Христом до самых Его спасительных страданий.

Когда Иисус Христос перед воскресением Лазаря намеревался пойти в Иудею, ученики не хотели его отпустить, боясь, что иудеи побьют Его камнями. А Фома сказал ученикам: «Пойдём и мы умрём с Ним!», искренне готовый принять судьбу Учителя.

Его простое сердце не избежало искушений. Бывший рыбак Фома не был с апостолами в тот момент, когда им в закрытой горнице явился воскресший Господь. А когда пришёл, все десять учеников с великой радостью бросились к нему, говоря: «Брат! Мы видели Господа! Мы видели Его живым!». Что почувствовал тогда Фома? Все видели – и Пётр, и Андрей, и Иоанн, и остальные, а он – нет! Отчего же?.. «Не поверю, – упорно говорил Фома, хотя все десятеро утверждали обратное, – пока я своими руками не потрогаю Его ран, не буду осязать Его тело, ожившее вновь». Апостол во всём любил определённую, и только будучи убеждён, был способен к решительным действиям. Оказавшись бессильными перед лицом категорического отказа Фомы поверить, его братья во Христе воззвали в молитве к Самому Господу, Который не замедлил откликнуться. Увидев же Христа воочию, когда Он явился собравшимся ученикам в следующий раз, уверовавший апостол, упав к Его ногам со слезами раскаяния, только и смог выговорить: «Господь мой и Бог мой!».

После вознесения Христа на Небо и сошествия Святого Духа апостолы бросили жребий, чтоб определить, куда каждому из них идти для проповеди Слова Божия. Фома выпал жребий проповедовать в Палестине, Месопотамии, Индии и других странах. Нелегко решиться одному идти в Индию, чтобы просветить и научить истинной Вере различные народы, обитавшие там: парфян и мидян, персов и гиркан, бактрийцев и всех самых дальних обитателей Индии. Фома очень скорбел о том, что он посылается к таким помрачённым язычеством народам; неизвестность томила его. Но ему в ночном видении явился Господь, укрепляя его, повелевая быть мужественным, ничего не страшиться, и обещая пребывать с ним: «Не бойся, Фома, ведь благодать Моя с тобою». Он скоро указал ему и возможность проникнуть в эти страны. И апостол стал проповедовать о Христе воскресшем в них. По

церковному преданию, святой Фома основал христианские Церкви в Палестине, Месопотамии, Пирфии, Эфиопии и Индии.

О евангельском служении апостола Фомы так говорит в своих беседах Иоанн Златоуст: «Фома, бывший некогда слабее других апостолов в Вере, сделался по благодати Божией мужественнее, ревностнее и неутомимее других апостолов; так, он обошёл со своей проповедью почти всю землю, не убоившись возвещать Слово Божие народам свирепым, диким и кровожадным»...

По преданию, однажды апостол представил индийскому царю как весьма искусного зодчего, и царь повелел Фоме построить для него великолепный дворец. Фома сказал, что

построит такой дворец, и он будет даже лучше, чем царь может себе представить. Для постройки апостол получил очень много золота, которое раздал бедным и неимущим. Прошло два года, и царь вновь пригласил к себе апостола и спросил, что удалось сделать за этот период. А апостол Фома ответил, что дворец уже почти готов, осталось только закончить крышу. Обрадованный царь вновь дал Фоме золота, чтобы крыша соответствовала великолепию и красоте дворца. Апостол снова раздал все эти деньги больным и бедным людям. И вот, слуги доложили царю, что на том месте, где должен стоять дворец, ещё ничего не построено. Разгневанный владыка пригласил Фому и спросил, построил ли тот что-нибудь или нет, а Фома ответил, что дворец готов, но построил он его на Небесах. «Когда ты перейдёшь из этой временной жизни, – сказал Фома, – то там, на Небе, обнаружишь прекрасный дворец, в котором будешь пребывать вечно». Царь в этом ответе заподозрил обман и решил, что апостол открыто насмехается над ним, и поэтому приказал тяжко его мучить.

В это время умер брат царя, которого царь очень любил. В горе он много дней безутешно оплакивал смерть брата. Между тем душа этого брата-язычника также была вознесена на Небо и ей, как и всякой другой душе, были показаны и райские обители, и ад. Осматривая Рай, в одном месте она увидела строение столь прекрасное, что ей захотелось пребывать в нём вечно. И тогда душа спросила ангела, который водил её по Раю, кому принадлежит это место. И ангел ответил, что это – дворец её брата, для него построены эти великолепные палаты. И тогда душа стала просить ангела, чтобы он разрешил ей вернуться на землю и испросить у своего брата разрешения войти в уготованные ему палаты. И ангел разрешил ей вернуться в бездыханное тело...

И произошло чудо: умерший брат царя воскрес. Какое было ликование, какая радость, когда царь услышал, что его брат ожил. Когда состоялась их первая беседа, брат стал ему рассказывать, что произошло с его

Окончание на стр. 12-13

душой после смерти. И сказал: «Помнишь, ты когда-то обещал отдать мне полцарства, – не нужно мне этого дара, но дай разрешение, чтобы тот дворец, который уготован тебе в Царстве Небесном, был и моим дворцом». И понял царь, что Фома не обманывал его, что для него Господь уже уготовал место в Царстве Небесном. Тогда раскаявшийся царь не только выпустил Фому из заключения, попросив у него прощения, но и принял Крещение.

Интересно, что как своим недоверием к словам других апостолов Фома ещё более усилил нашу веру в Воскресение Христово, так он, Промыслом Божиим, послужил и к всеобщему уверению в том, что Матерь Божия, подобно Своему Сыну, воскресла в третий день и с Телом была взята на Небо.

В то время, когда Фома проповещал проповедью индийские страны, наступило время честного Успения Божией Матери, и все апостолы были чудесным образом восхищены на облаках небесных и перенесены в Гефсиманию, к одру Пречистой Девы из различных стран, где проповедовали. И святой апостол Фома тоже был восхищен из Индии, но, увы, не успел прибыть к погребению Пречистой по Божьему изволению – для того, чтобы удостоверить верующих, что Матерь Божия с телом была взята на Небо. Апостол прибыл только на третий день после погребения, и опять скорбел Фома, что единственный из всех учеников не увидел Матерь Божию, не получил Её благословения, не смог проводить с прочими апостолами Тело Матери Господа своего на место погребения. И скорбь его была так велика, так тронула сердца всех апостолов, что они решили открыть гробницу Богородицы, чтобы он хотя бы Её Пречистое Тело увидел, поклонился ему и хоть немного этим утешился в своей печали. Каково же было общее удивление, когда, открыв гробницу, они не нашли Тела Пресвятой Девы,

а увидели только лежавшую там плащаницу. И потому все твёрдо уверились в том, что Матерь Божия, подобно Сыну Своему, воскресла в третий день и с Телом была взята на Небеса.

Потом Фома снова в Индийских странах проповедовал Христа, обращая многих к Вере знамениями и чудесами. Затем апостол пошёл ещё дальше, в Каламидскую страну на юге Индии, где обратил в Христианство двух женщин, одна из которых была женой тамошнего царя Муздия, правителя индийского города Мелипура, а потом обратил и сына его. Обе женщины настолько уверовали, что отказались от плотского сожительства со своими нечестивыми мужьями. Это очень разгневало царя и его приближённых, и святой апостол был заключён в темницу. За обращение к Христу сына и супруги правителя апостол Фома претерпел пытки и, наконец, пронзённый пятью копьями, отошёл ко Господу. Однако индийское предание настаивает на том, что его смерть была спровоцирована брахманами, разгневанными проповедью христианства. Впрочем, место и время кончины в разных источниках совпадают: он был пронзён копьём 19 декабря 72 года и скончался через три дня в Мелипуре около Мадраса в индийском штате Тамил Наду.

Как когда-то Фома перед апостолами засвидетельствовал своё неверие, так, претерпев за Христа поношения, пытки и мученическую смерть, святой апостол показал, как велика и крепка была его Вера в Господа, Который рассеял его сомнения, сказав: «Фома, дай твою руку, прикоснись к Моим ранам»...

***

В XIX веке были обнаружены записи монахини-паломницы Эгерии. Во время своих путешествий на Святую Землю, в Сирию, Ливан и Египет на протяжении 381-384 годов она пишет: «Во имя Христа Бога нашего мы благополучно прибыли в Эдессу. По прибытию без промедления

Мучения святого Фомы. Фреска. Сербия.

О, святой апостоле Фома! Молим тя: сохрани и соблюди нас молитвами твоими от искушений диавольских и падений греховных. И испроси нам, рабам Божиим, свыше помощь во время неведения, да не преткнемся о камень соблазна, но неуклонно шествуем спасительным путем заповедей Христовых, дондеже достигнем оных блаженных обителей райских.

Ей, апостоле Спасов! Не посрами нас, но буди нам помощник и покровитель во всем житии нашем и помози нам благочестно и богоугодно житие сие временное скончати, христианскую кончину получитьи и добраго ответа сподобитися на Страшнем Суде Христове; да прославим великолепое имя Отца, и Сына, и Святаго Духа во веки веков. Аминь.

посетили храм и гробницу Святого Фомы (Апостола). По традиции мы совершили наши молитвы и всё то, что обычно делаем, посещая святые места. Мы также прочитали отрывки из «Деяний Святого Фомы» (у его гробницы). Храм представляет собой большое красивое здание, возведённое по современному проекту, и оно действительно достойно быть Домом Бога... «Деяния святого Фомы», которые имела при себе паломница, были на греческом языке, также как и свод Писаний, как указано в её цитатах.

Существует множество святоотеческих указаний о пребывании святого Фомы в Индии. Вот самые известные из них.

Didascalía Apostolorum (Эдесса, 250 г. по Р.Х.) сообщает: «Индия и все её территории, и всё что к ним прилегает до самого дальнего моря, получило апостольское священство из рук самого апостола Иуды Фомы, который был предводителем и правителем Церкви, которую здесь построил».

Святой Григорий Богослов (329-390) ссылается на святого Фому, а также на других апостолов [«Слово 33, против ариан»]: «Что же апостолы? Разве не чужеземцы были для многих народов и городов, по которым они разделились, чтобы повсюду пронеслось «Евангелие», чтобы всё было озарено Троичным Светом, просвещено Истиной, так чтобы и для сидящих во тьме и сени смертной рассеялся мрак неведения? Сказано: да мы во языки, они же во обрезание [Гал. 2, 9]. Слышишь, это говорит Павел! Пусть Петру Иудея; что же общего у Павла – с язычниками, у Луки – с Ахаией, у Андрея – с Епиром, у Иоанна – с Ефесом, у Фомы – с Индией, у Марка – с Италией, – что у всех (не говоря о каждом порознь) общего с теми, к которым они ходили проповедовать?» [«Слово 33 против ариан»].

Святой Амвросий Медиоланский (333-397): «Как дошло до того, что, утомившись от гражданских войн, верховное Римское командование передали Юлию

Августу, так и междоусобные раздоры были прекращены. Это в свою очередь позволило апостолам без промедления отправиться по слову Господа Иисуса: «Идите, учите все народы». Даже государства, закрытые непроходимыми горами, стали им доступны, Фоме – Индия, Матфею – Персия... Это... смягчило распри и разногласия среди народов, укрепляя мир, давая апостолам возможность у истоков Церкви путешествовать во многие земли».

Святой Иероним (342-420): «Христос пребывал везде, с Фомой в Индии, с Петром в Риме, с Павлом в Иллирии, с Титом на Крите, с Андреем в Ахайе, с каждым из апостолов во всякой стране» [Послания св. Иеронима].

Святой Павлин Ноланский (354-431): «Так Бог, награждая своими святыми дарами все земли, послал своих апостолов в величайшие города мира. Он послал Андрея к Патрийцам, Иоанну в Эфесе дал власть над Европой и Азией, чтобы они отвергли свои грехи сиянием света. Парфия принимает Матфея, Индия – Фому, Ливия – Фаддея, Фригия – Филиппа» [Migne, P. L., Vol. 1].

Святой Григорий, епископ Турский (538-593) в своём труде «De Gloria Martyrum» пишет: «Апостол Фома, как утверждает история его мученичества, принял страдания в Индии. Спусти много времени его тело было перенесено в город, который назывался Эдесса, в Сирии, и было там похоронено. Поэтому в том месте Индии, где он впервые был погребён, сейчас находится монастырь и удивительного размера церковь, тщательно украшенная и устроенная».

На месте погребения апостола совершались по молитвам к нему многие чудеса во славу Христа. Частицы мощей святого апостола Фомы есть в Индии, Венгрии и на Афоне.

Источник текста (фрагменты) – портал «Православие и мир».

СВЯТОЙ ОМОФОР БОГОРОДИЦЫ

Светлый праздник – Покров Пресвятой Богородицы! Он свидетельствует нам о великой славе, которой увенчана Пресвятая Божия Матерь на небесах. В этот день Она явилась в небесной славе, и люди увидели её и возрадовались. Она держала в руках чудный покров, чтобы показать, как Она покрывает от всякого зла и защищает людей. Двойная радость для нас в этом празднике: одна в том, что мы видим великую праведницу и страдальницу в земной жизни, увенчанную такой Небесной славой, а другая, что Она, пребывая на Небесах, внимательно заботится о христианах, о наследниках Сына Его и Бога.

И если Она радуется нас Своей защитой, Своими явлениями, и прежде, и теперь, и всегда, должны и мы, братья, Её радовать. Мы воистину можем принести радость Пресвятой Богородице.

Вы спрашиваете: как?

Если мы веруем в Сына Божия и Сына Девы Марии, мы радуем Богородицу.

Если мы любим Его так, как Она любит нас, мы радуем Богородицу.

Если мы соблюдаем заповеди Христовы, этим мы радуем Ту, Которая родила Господа Христа.

Если мы каемся в своих грехах, Она радуется с ангелами и всеми Небесными силами Божиими. Ибо сказал Господь: «На Небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девятистах девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» [Лк. 15, 7].

Но если мы грешим и не каемся – мы оскорбляем Пречистую Матерь Божию, и оскорбляем светлых Божиих ангелов и все праведные Небеса. Что нам пользы от празднования? Что нам пользы от молитвенных собраний и духовного пения? Господь смотрит не на уста, а на сердце, и когда Он придет судить мир, то будет судить не речи, а сердце. Если нечистыми будут наши сердца – отвергнет нас, а если найдёт наши сердца чистыми, исполненными милости и любви, примет нас в Своё вечное Царство. Потому сказал ветхозаветный мудрец: «Больше всего хранимого храни сердце твоё, потому что оно источник жизни» [Пр. 4, 23]. Если сгниёт сердцевина дерева, долго ли проживёт дерево? А человеческое сердце гниёт от греха, и когда сгниёт, то человек превращается в

тень человека и влачится по земле, пока совсем не исчезнет.

Да не будет такого с вами, братья мои, да не превратитесь в тени, но останетесь людьми Божиими, а если вы люди Божии – то и наследники Царства Божия.

А о том, что праведники наследуют Царство Божие, свидетельствует нам Пресвятая Богородица Своим явлением в Славе и в Свете, с Покровом Своим, которым Она покрывает от зла всех, кто прибегает к Ней со слезами, молитвой и верой. Она явилась, и Она является, является не ради самого явления, а чтобы открыть духовные очи неверующим, чтобы они узнали о вечной жизни и Царстве Небесном.

Чтобы утешить скорбящих, чтобы знали они, какая великая радость ожидает их в иной жизни.

Чтобы поддержать малых и немощных, чтобы с радостью шли по земному пути в вошли в Царство.

Чтобы ободрить кающихся, чтобы не преткнулись они на пути покаяния, но выстояли и спаслись.

Чтобы каждую каплю крови Сына Своего оплатить спасением многих и многих человеческих душ.

Чтобы за каждую каплю крови Сына Своего оградить от гибели тысячи и тысячи человеческих душ – ибо драгоценна, братья, Кровь Сына Божия, пролитая за людей.

«Спасает Пресвятая Богородица и злых, и нечистых людей – но если они, подобно животным в ковчеге, предложат ярость свою в кротость; ибо в ковчеге не терзал ни лев оленя, ни ястреб голубя, ни волк овцы, ни медведь коровы, но все стояли кротко; так и грешные люди должны изменить свой нрав под кровом Омифора Владычицы нашей, чтобы спастись от вечной гибели; иначе будут изгнаны и погибнут».

Свт. Димитрий Ростовский

Горе тем кто презреет эту драгоценную Кровь, вечное мучение будет им справедливой наградой. Блаженны вы, кто почитает эту Кровь и ею спасается добровольно и сознательно – наградой вам будет жизнь вечная. Воистину драгоценна Кровь Сына Девы Марии. Все люди от начала до конца мира даже, если их было столько, сколько травинки на земле и песчинок в море, могут спастись этой Кровью. Но увы, не все спасутся, а только те, кто хочет, а кто не хочет – будет отвергнут, ибо презрели цену, которою куплены.

Никого не презирайте, братья: ибо нет на земле человека, за которого Сын Пречистой Девы не дал Своей драгоценной Крови. Если кто-то сам презреет Кровь, которой куплен, сам будет отвечать за свою гибель, но да не будет никто из вас причиной ничьей гибели. А если вы презираете человека – презираете Кровь, пролитую Христом за его спасение. Старайтесь вразумить грешника и утвердить его в вере, и если сумеете, обретёте брата и сонаследника в Царстве Христовом. Праведника хвалите, грешника исправляйте, кающегося ободряйте. Но так же, как грязная вода не может убелить запятнанное полотно, так и грешник не может очистить другого грешника, пока себя не очистит. Потому предостерегает Господь: исцели себя сам! Если хотите исправлять других – исправьте себя, а потом о других ревнуйте. Это закон Христов.

Так вы обрадуете Пресвятую Богоматерь, Которая радуется нас непрестанно. И хранит от напасти, и молится за нас Богу, и лобзает, как мать чад своих, и горит желанием, чтобы все спаслись и вошли в Царство Сына Её. Богу нашему слава и хвала, а вам – мир, и здравие, и радость, и благословение на веки веков. Аминь.

**Святитель Николай Сербский
(Велимирович)**

СОБОР ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО

В праздник Покрова Божьей Матери, 1 октября 1552 года московские войска начали решительный штурм Казани, который закончился победой русского войска. В память об этом событии по указанию Ивана Грозного в Москве начинается постройка нового величественного храма, которому суждено было стать одним из символов нашей страны. Летопись сохранила для потомков имена строителей – это русские зодчие Постник и Барма. Они строили храм шесть лет, а потом – гласит предание – грозный царь приказал ослепить их, чтобы больше нигде и никогда мастера не смогли создать подобное чудо. Впрочем, это лишь предание, не более. На месте, где теперь стоит собор, раньше находилась Троицкая церковь.

...Знаменитый московский юридивый и провидец Василий ходил по столице, собирал деньги на будущий Покровский храм, перед своей кончиной отдав собранное Ивану Грозному. К юридивым у нашего народа особое отношение, благоговейное. На что у Ивана Васильевича была сильна вера в своё божественное происхождение, но даже этот непреклонный властитель, бывало, смирялся перед обличением юридивого... А ведь это он, Иван IV Грозный, который, утвердившись в мысли, что облечение властью идёт от Бога, первым из правителей сказал: «Аз емь царь». Да, не миловал русский владыка провинившихся, но, если потребуется, готов был положить на плаху и свою венценосную голову...

Почившего юридивого Василия похоронили у Троицкой церкви. После же возведения Покровского храма могила блаженного оказалась у самой стены нового собора. Уже при сыне Ивана IV, царе Фёдоре Ивановиче, в Покровской церкви был освящён новый придел в честь Василия Блаженного, и первоначальное название храма – «Покрова Пресвятой Богородицы, что на рву» – постепенно уступило место народному именованию: собор Василия Блаженного.

Московский Покровский собор – архитектурный образ библейского Нового Иерусалима, образ Царствия Небесного, воинский храм и зримое воплощение идеи «Москва – Третий Рим». Иван Грозный, побуждаемый верой и страстной натурой

своей, пытался построить на Русской Земле если и не Царство Небесное, то Небесный град, исполненный красоты. И собор Василия Блаженного стал главным на тот момент земным отражением Горней выси. Цветиста та Русь, благолепна и изукрашена. Греки, такие же православные, изумлялись нашим величественно-пышным службам и не выдерживали их великой, по их словам, трудности. Личность же самого царя достойна исторического оправдания: за всё правление Ивана Васильевича IV казнили людей меньше, нежели «просвещённые» французы порезали друг друга за одну только печально известную Варфоломеевскую ночь!..

Храм-памятник, храм-память... О воинской доблести, о походах и тяжких трудах, о ратном стоянии за Землю Русскую. В Покровском храме «на рву» не только молились – многие поколения принимали его за святой образ, запечатлённый в камне. И пусть внутри церкви народу помещалось немного – она сама словно являлась алтарём, а собственно служба зачастую совершалась прямо на Красной площади. Тогда, получается, куполами служило само небо...

Всякий знает, что погибнуть «за други своя» есть высший подвиг. Собор Василия Блаженного – память о взятии Казани, но эхо этой победы разнеслось далеко-далеко. Пали злые для русского государ-

ства враги: ханство Казанское, Астраханское, царство Сибирское... С оружием – но и со Словом Божьим пошёл на восток Ермак Тимофеевич, а неистребимое ощущение в каждом из нас необъятной шири и тяги к раздолью – из тех времён.

За многие века собор неоднократно страдал от пожаров, был разграблен французами. Во второй половине XVIII столетия убрали первоначальные шестнадцать глав, собственно с храмом соединили колокольню. Первоначальный облик вернули ему лишь в XX веке. Выдающийся архитектор и реставратор Дмитрий Сухов посвятил этому более сорока лет. Он считал, что Покровский Собор – такое же высокое произведение русского гения, как «Слово о полку Игореве» или фрески Андрея Рублёва.

И сегодня восемь больших соборных куполов напоминают нам и восемь побед русского оружия, и восьмиконечную путеводную вифлеемскую звезду. А главный алтарь собора, освящённый в честь Покрова Богородицы, словно объединяет купольные главы, символически «собирает» их. И скоро уж пять веков, как стоит в самом сердце Москвы небесной красоты Покровский храм – символ заступничества и покровительства Божьей Матери – и Церкви Православной, и всей Русской Земле...

Игорь Маркин

ПЯТЬ НЕИЗВЕСТНЫХ ИМЁН РОССИИ

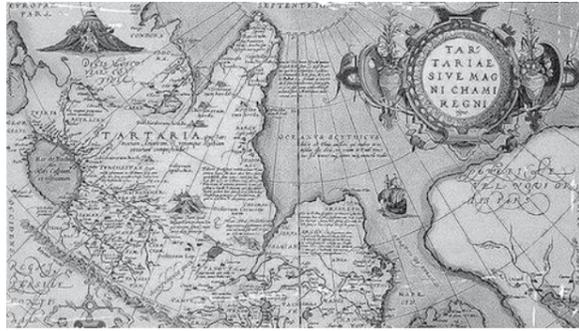
Гиперборея – легендарная страна древнегреческой мифологии. Гиперборейцы обитали на территории Русского Севера.

Сарматия простиралась от Чёрного моря до Урала. Её заселили выходцы из мифологической Гипербореи, которые вытеснили скифов и стали править их населением.

Тартария – этим названием территорию нашей страны европейские картографы обозначали аж до XIX века. Название пошло от Тартара, а да в древнегреческой мифологии.

Гардарики – так называли нынешнюю территорию России норманны, викинги.

Ас-Славия – такое название дали Руси арабские географы Эль-Фарси и Ибн-Хаукаль в X веке.

О ЧЁМ ЗАСТАВИЛИ ЗАДУМАТЬСЯ ВРАЧИ-БЕССРЕБРЕНИКИ

«Четырёх-Миней», или Жития святых, на которых воспитывались десятки поколений русских людей, учат многим вещам: смирению, терпению, вере, справедливости, любви к ближним, патриотизму. Эти добродетели происходят от евангельских заповедей, а они, как известно, ориентируют человека на Царство Небесное, о котором Христос сказал: «Царство Мое не от мира сего» [Ин. 18, 36]. Дух неотмирности и призыв к размышлению об инобытии пронизывает все сюжеты «Четырёх-Миней». Но есть там повествование, которое заставляет задуматься также и о делах сугубо земных. Это – житие святых бессребреников Космы и Дамиана (по-русски – Козьмы и Демьяна), память которых отмечается **17/30 октября**. Перескажем его современным языком.

Жили в Риме два родных брата. Они получили хорошее образование, выучились врачебному искусству, которое после нескольких лет практики достигло у них высочайшего уровня. К ним обращались за исцелением тысячи больных, поскольку Косма и Дамиан не брали с пациентов денег и помогали восстановить здоровье удивительно быстро и действенно. Братья были глубоко верующими христианами и свои успехи в лечении людей приписывали не себе, а Богу, к Которому постоянно обращались с молитвой. Время то было для христиан суровое – конец III века. До «легализации» Христианской Веры оставались считанные десятилетия, но язычество перед своим уходом с исторической сцены было особенно агрессивно.

Услышав о безвозмездной и чрезвычайно успешной врачебной деятельности братьев и справедливо расценив её как убедительную пропаганду христианства, император-язычник Карин вызвал Косму и Дамиана на допрос и суд. Им предложили отречься от Распятого Христа и принести жертву языческим богам, но братья решительно отказались это сделать. Чем это должно было закончиться, совершенно ясно – но тут в

ход событий вмешался Господь. Присутствовавшего на процессе кесаря внезапно поразила болезнь, и ему стало не до богословских диспутов. Мучимый болью, он вспомнил, что на скамье подсудимых перед ним сидят знаменитые врачи – светила медицины, как бы сказали сегодня – и взмолился, чтобы они как-то облегчили его страдания. Косма и Дамиан полностью исцелили императора, и он с благодарностью и почестями отпустил их домой.

Выйдя на свободу, братья-христиане продолжили врачевать, не беря платы за лечение и говоря тем, кто предлагал им деньги: «даром получили, даром и даем» [Мф. 10, 8]. Оттого и прозвали их бессребрениками.

И дожили бы, наверное, Косма и Дамиан до преклонных лет, увидев торжество Православия по всей империи при Константине Великом, если бы не были убиты – по причине, совершенно не связанной с христианской Верой и её отстаиванием. Успехам братьев в лечении больных позавидовал их бывший учитель. А слепая зависть – страшный грех, она не знает жалости и готова на любую жестокость. Завистник заманил Косму и Дамиана в пустынное место и прикончил там, а тела их бросил в реку. Это произошло в 284 году.

Почему эта история в течение семнадцати веков настолько волнует православных людей, что память римских братьев Космы и Дамиана, причисленных к лику святых, отмечается в храмах особенно торжественно? Почему на Руси воздвигнуто множество церквей, освящённых в их честь?

Разгадка, быть может, кроется как раз в видимой простоте и безыскусности истории жизни братьев-бессребреников, которая заставляет нас посмотреть иначе на обычные повседневные вещи и увидеть в них нечто глубокое и назидательное.

Житие Космы и Дамиана ставит перед нами два вопроса: если исцеление приходит от Бога, то зачем

нужны врачи? И второй вопрос: поскольку не все врачи могут работать, как бессребреники Косма и Дамиан, бесплатно, ибо им надо кормить семью – то как определить ту черту, за которой целитель становится сребролюбцем?

Отвечая на первый вопрос, вспомним то место из Евангелия, где идёт речь об исцелении Иисусом слепого. «Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому; и сказал ему: пойдди, умойся в купальне Силоам, что значит «посланный». Он пошёл и умылся, и пришёл зрячим» [Ин. 9, 6].

Зачем Христос делает какое-то «брение» и заставляет слепого войти в воду, коль скоро Он мог бы просто сказать: «Да прозреют твои глаза» – и они тут же прозрели бы? Возможно, для того, чтобы до времени замаскировать от окружающих Своё всемогущество. Иисус как бы говорит: исцеляю не Я, а брение, то есть лекарство; а Я – только искусный фармацевт, который знает, что необходимо больному, и изготавливает нужное лекарственное средство. Здесь претворяется в жизнь принцип, от которого Господь отходит лишь в тех случаях, когда это необходимо из педагогических соображений. Принцип этот – создавать минимальное впечатление от Своего вмешательства в земные дела, давать возможность проявиться человеческой воле, людскому выбору. Наверное, Бог, создавший вселенную как совершенные часы, не требующие перевода стрелок, вообще не вмешивался бы в них, но грехопадение человека испортило «механизм», и с этого момента «ход часов» приходится время от времени корректировать. Но видимость автономии материального, тварного мира должна сохраняться – иначе люди перестанут действовать и нравственно определять свои действия. Человек был сотворён, чтобы владычествовать «над всею землею» [Быт. 1, 26], то есть быть на ней хозяином, а для этого нужна воля и ответственность.

Косма и Дамиан лечили больных с Божией помощью, но лечили как люди-целители, словно показывая этим окружающим, что от людей тоже многое зависит. Вот и ответ на вопрос, подсказанный их житием: врачи нужны в нашем мире как одно из средств вовлечения человека в Божественную активность, а через это – в процесс Богообщения.

Что же касается вопроса о границе между сребролюбием и правом профессионального врачевателя получать заслуженное вознаграждение, то сегодня её можно обозначить вполне определённо, ибо в наше время всё стремительно поляризуется и становится более грубым, резким, куда более очевидным, чем прежде. Критерий впадения целителя в грех сребролюбия нынче предельно упростился: он является сребролюбом тогда, когда заведомо знает, что берёт деньги за мнимое исцеление. Наверное, такие шарлатаны существовали во все века, но в наш век просто житья от них нет: они буквально оккупировали средства массовой информации, и печатные, и электронные – и с утра до вечера навязывают свои платные услуги населению. Миллиарды текут в нечистые руки от продажи якобы чудодейственных средств-пустышек, которые, как можно заподозрить по настойчивости их рекламирования, никого ни от чего не лечат. Это наглое ограбление болящих или просто мнительных людей (а их десятки миллионов) столь же преступно, как и грабёж наших природных ресурсов, осуществляемый сырьевыми олигархами. Когда об этом спросили знаменитого врача академика Воробьёва, который действительно спас тысячи жизней, он вдруг помрачнел и после паузы ответил: «Это наносит огромный вред здоровью нации и может быть пресечено только на государственном уровне».

Вот такие вполне современные раздумья приходят в голову в день памяти целителей-бессребреников Космы и Дамиана...

Николай Николаев

***
Отцы давно заметили,
не открываю нови:
родство по добродетели
честней родства по крови.

Кто верует – тот ведает,
коль нет беды со слухом:
кровь Царства не наследует.
оно – владенье Духа...

Не в крови дело главное,
зачем слагать ей оды?
Поставьте православного,
живущего народом.

Забыли, как в Писании
царя себе просили,
как суетным желанием
Творца уничтожили?..

Чтоб не глаголать лишнего,
заканчиваю слово.
Мы – дети Бога Вышнего,
в нас Плоть и Кровь Христовы!

Вот наше Упование,
вот наше Благородство!
Все остальные звание –
пустое сумасбродство.

И что мне честь дворянская,
и что носиться с нею?
Имею христианскую!
Отцом – Творца имею!

Святое Православие –
родительница наша.
Всё прочее – тщеславие
ветхозаветной чаши.

Иеромонах Роман (Матюшин)

Церковь святых Космы и Дамиана в Москве в Садовниках, на Космодамианской набережной. (Была разрушена в 1932 г.)

«БРОНИРОВАННЫЙ МУЖИК»

Победа духа над материей

Менее всего хотелось бы романтизировать трагедию братоубийственной брани в годы Гражданской войны – российской послереволюционной смуты Начала XX столетия. Однако и в этой кровавой междоусобице имели место случаи чудесной помощи в бою, когда богороборцам противостояли истинно верующие простые русские люди. Они, как и в войнах с иноплемёнными агрессорами, стремились защитить основу своего бытия и – высшие ценности Православия. Потому-то всадники с пиками наперевес оказывались способными одержать верх в поединке с экипажем, укрытым бронёй и вооружённым пулемётами.

Безусловно, подобный подвиг может совершить лишь человек, не только твёрдо убеждённый в правоте своего дела, но и исключительно крепко и органично связанный с Небом, с Богом, ведь для того чтобы остановить на ходу боевую машину противника, одних убеждений мало – нужна горячая молитва, нужна абсолютная Вера!

* * *

Изучая документы борьбы уральцев против большевизма, автор ознакомился со многими подвигами казаков. Однако два из них заслуживают особого внимания. По-своему они уникальны и, быть может, являются единственными в своём роде в военной истории: это успешные примеры атак кавалерии на бронетехнику!

Первый случай произошёл летом 1918 года, в это время части 4-й Красной армии теснили небольшие казачьи дружины, стремясь захватить столицу Уральского казачьего войска – город Уральск. Стратегическое положение войска было крайне неблагоприятным: оно протянулось почти на тысячу километров вдоль реки Урал редкой цепочкой станиц и хуторов, не имевших укреплений, находясь под угрозой постоянного нападения со стороны Астрахани, Самары, Саратова, Туркестана. Казаки изначально были лишены возможности собрать силы в единый кулак. На территории войска не было собственной промышленности, способной выпускать военное снаряжение, а имевшиеся запасы

оружия были невелики. Зачастую казачьи отряды были вооружены одними лишь шашками и пиками...

Красное командование изначально, в отличие от большинства командиров белых, уделяло уральскому направлению большое значение. Против сильно ослабленного Первой Мировой войной уральского казачества были брошены крупные силы, имевшие в своём составе не только пулемёты и орудия, которых к июню 1918 года у казаков почти не было, но и бронепоезда, аэропланы, броневики. Неудивительно, что стоило появиться на поле боя большевистскому бронеемобилю, как удача покидала казаков, не имевших даже таких примитивных средств борьбы с бронетехникой, как гранаты – и целые подразделения уральских и оренбургских казаков вынуждены были оставлять свои позиции.

При поддержке авиации и бронетехники красные 27 июня 1918 года подошли вплотную к Уральску. Казачье население по мере своих сил помогало белым бойцам на фронте: женщины, дети и старики, вышедшие из мобилизационного возраста, подвозили под обстрелом на передовую продовольствие, боеприпасы, воду, обратно увозя раненых. В этот жаркий день группа стариков станицы Круглоядерной привезла казакам Первого учебного пешего полка воду в большой бочке. Выезжая на линию фронта, они вооружились, чем могли: кто взял старую шашку, знавшую ещё времена Пугачёва, кто – пику или нагайку, кто – цепь, кто просто камень в мешке. Доехав до расположения полка, старики оказались в пекле боя. При этом прямо на них надвигался красный броневик! Казаки, воевавшие в прошлом веке против турок и среднеазиатов, стали расспрашивать молодых, что это такое. Молодёжь отвечала, что это броневик с пулемётами, который победить почти невозможно. В ответ на это старики молча отпрягли своих коней от бочки с водой, сели на них, взяли своё нехитрое оружие и с гиком и свистом, неотступно сопровождавшими любую конную казачью атаку, понеслись в самоубийственную, казалось бы, атаку на броневик.

2-ой Оренбургский казачий полк. Варшава. 21 апреля 1908 года.

И случилось невероятное! Пулемётчик в броневике, очевидно, не сразу опомнился от изумления дерзостью казаков, а потом было уже поздно: они оказались около самой бронемашинны, недоступные для пулемёта. Один из казаков ударил пикой в оконце броневика, поразив пулемётчика, но и сам упал, тяжело раненный выстрелом другого члена экипажа. В это время другой казак, привязав верёвкой броневик, попытался тащить его в расположение полка. Водитель броневика дал задний ход. Не удержавшись на коне, хозяин верёвки упал и, не выпуская её из рук, пытался остановить броневик, но бороться с мощной машиной был не в силах и продолжал бессильно волочиться за броневиком, не желая расставаться ни с добычей, ни со своим добром. Отпустил он верёвку едва ли не у самых позиций красных, с трудом уйдя от неминуемой гибели.

Хотя захватить броневик не удалось, всё же казаки одержали победу, заставив его с позором ретироваться с боевых позиций, нанеся при этом потери его экипажу. Атаку красных на Уральск в этот день удалось отбить, боевой дух их на этом участке фронта был сильно подорван.

Другая конная атака на красный броневик произошла во время сентябрьских боев 1918 года под селом Растяпино Николаевского уезда Самарской губернии. После того как казаки в июне отбили наступление красных на Уральск, отбросив врага до Николаевска, большевики вновь начали свои атаки, подогнав из Центральной России подкрепления. Растяпино, обороняемое Первым учебным уральским конным полком, находилось на острие большевистского наступления. Против казаков здесь действовала дивизия, усиленная броневиком при мощной артиллерийской поддержке.

Несмотря на неравенство сил, казаки мужественно отбивали все атаки врага, а их батарея всего из двух орудий успешно противодействовала красной артиллерии. Однако красные подошли настолько близко к батарее, что возникла угроза её захвата, и командир полка отдал распоряжение перенести орудия на другую позицию. Когда орудия были поставлены уже на передки, фронт обороны полка разрезал красный броневик. Он двинулся вдоль казачьих окопов, поливая их из пулемётов, прямо к беззащитной в тот момент батарее. Казалось, ещё немного – и начнётся бегство, при котором будут оставлены обозы, орудия, пулемёты, что может легко завершиться полным разгромом. Но в этот критический момент боя, как гласит документ, хранящийся в Государственном архивном фонде, «...раздалось негромкое «ура» и на автомобиль пошли в атаку три казака и впереди их «бронированный мужик» Ананишев. С пикой наперевес, с обнажённой головой скакал он на

* * *

*Не со щитом, так хоть на щит...
Средь росной рани
о чём там иволга кричит
на поле брани?*

*Неужто вовсе ни о чём,
как на погосте?
Где тот, что шёл сюда с мечом?
– Истлели кости.*

*Хоть сечь опять сменяет сечь,
но: с нами, Боже!
Где тот, что только точит меч?
– Истлеет тоже.*

*А следом — новая напасть,
жить не успеешь...
Вон тот родился, чтоб напасть...
– Расту... истлеешь...*

*Опять идут за татем тать,
гремя в тумане.
И нету времени вспахать
то поле брани.*

*Не всякий павший знаменит...
У раздорожья
о чём там иволга кричит?
– Так птичка ж – Божья...*

Анатолий Аврутин

своей кляче, а сзади, стараясь не обгонять его, шли на конях трое казаков с обнажёнными шашками. Что случилось дальше, никто не мог объяснить, но автомобиль остановился, и из него выскочила вся команда и бросилась бежать. Атакующие не преследовали её. Они подскакали к стоящему броневик и начали беспомощно вертеться у машины, не зная, что с ней делать. Потом, сняв винтовки, стали пускать одну за другой пули в мотор. Мотор остановился, и они повернули обратно, не в силах, конечно, вывезти автомобиль. Так «бронированный мужик» победил бронированный автомобиль, хотя по всем правилам войны подобная атака должна была кончиться гибелью Ананишева и его казаков. Несколько слов о главном герое этой атаки.

По происхождению Ананишев – крестьянин Самарской губернии. Он был произведён в казаки, получив прозвище «бронированный мужик» за бесстрашие, самообладание и мужество, с которыми всякий раз шёл в бой – и всякий раз пули и осколки щадил его. Например, пойдя однажды в разведку с двумя другими казаками, Ананишев натолкнулся на красный отряд из сорока человек, он с помощью хитрости (разыграв, будто красных окружают большие силы казаков) взял целиком в плен весь отряд. Хотя приписан этот отважный казак был к своей определённой сотне – находился он там, где был бой, и действовал нередко на своё усмотрение, руководя так называемыми «героями» – самыми отважными и самоотверженными казаками полка.

Когда же после той атаки Ананишева расспрашивали, как ему удалось победить броневик, «на это он вполне серьезно ответил: «Как? Помолился, вот он и встал». И этот ответ был очень характерен как для самого «бронированного мужика», так и для объяснения всех его многочисленных подвигов.

Эти случаи атак конницы на бронетехнику, возможно, являются единственными удачными, при которых не имеющие специального оружия для борьбы с нею люди одержали победы над вражескими бронемашинами. Их успех объяснялся не только огромным личным мужеством казаков, но и неспособностью красных экипажей морально устоять против людей, отважно бросавшихся в безумно храбрую атаку на броневики. Идти же в такую атаку можно только тогда, когда человек твёрдо убежден, что идёт за правду – и глубоко верует в Бога.

Подобные эпизоды борьбы характеризуют в целом всё Уральское казачье войско, казаки и казачки которого с готовностью принимали смерть «за други своя».

По тексту Сергея Балмасова

ЯЗЫК МОЛИТВЫ

Так ли важно, на каком языке молиться, на церковнославянском или на русском?

На эту тему написано и сказано очень много, так что вопрос, казалось бы, предельно ясен. Церковнославянский язык – Богодуховенный, духовно-мистический язык, с его помощью поддерживается языковое единство богослужебного общения Православных Церквей. Словарный состав (лексика) церковнославянского языка отличается ёмкостью понятий и метафоричностью (способностью органично использовать сравнительные образы).

Сегодня, к счастью, в нашей Церкви даже не обсуждается вопрос перехода на русский как Богослужебный язык. Однако мало освещённым остаётся то, как следует относиться к Богослужебным книгам и сборникам, в которых церковнославянские тексты передаются буквами русского языка в его последней версии (претерпевшей реформу 1917 года), без букв «і», «ять» и т.д., то есть сохраняется, как будто, фонетический строй церковнославянского языка в графике сегодняшнего русского. Наши батюшки благословляют использование таких книг в молитвенной практике мирян; правда, в церковном богослужении они не находят себе места. Итак, остаётся открытым вопрос о равнозначности такой Богослужебной литературы, её идентичности книгам на церковнославянском языке.

Несмотря на то, что официальная позиция Церкви в этом пла-

не чётко определена, и церковнославянский безоговорочно признан единственным языком Богослужений, литературы на церковнославянском издаётся крайне мало, а спрос на неё чрезвычайно высок. В такой ситуации верующие вынуждены пользоваться книгами на русском, передающими лишь фонетический строй церковнославянского. Равноценны ли такие книги тем, в которых используется церковнославянская графика? Едва ли.

Приходилось ли вам работать с материалами, в которых русские тексты набраны латинскими буквами («клером»)? Если да, то вы знаете, насколько это непросто. Восприятие содержательной стороны в таком случае очень осложнено. То же самое происходит и с книгами, передающими церковнославянские тексты русскими буквами. Ведь всякий язык представляет собой единое и нераздельное целое. Нельзя отделить в языке фонетику (произнесение) от графики (написания) без ущерба для общего восприятия. Тем более, когда графические средства современного русского не позволяют передать очень многое из церковнославянского.

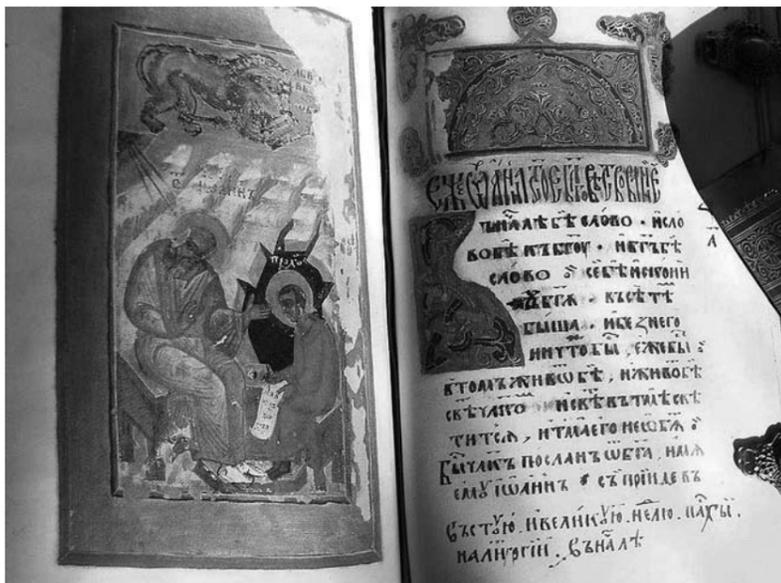
Письменный русский язык и его алфавит, как известно, произошли из церковнославянского языка святых Кирилла и Мефодия. Реформа же русского языка, проведённая в 1917 году, целенаправленно ослабила его главнейшие духовные признаки: отбросила *наименования* букв кириллицы и их численные значения, отменила некоторые буквы,

поменяла отдельные грамматические правила. В итоге якобы «упрощённый» русский язык отделился от своего священного церковнославянского прародителя и, практически, утратил свою уникальную духовность. Например, извратился смысл многих новозаветных текстов (в частности, стали неразличимы разные по смыслу слова «мир» и «мір»), затруднилось понимание общего смысла церковнославянских молитв. Это и было истинной целью реформы языка: оторвать народ от его святых православных созидательных корней – духовности, нравственности, культуры, традиций и обычаев. И так, современный светский русский язык оказался намеренно искажённым врагами Православия. Так как же можно передать средствами изуродованного русского языка (в новой орфографии) Богослужебные церковнославянские тексты?

Исподволь происходит подмена церковнославянского сегодняшним русским. Послушайте, как поют прихожане на Божественной Литургии «Верую». Сплошь и рядом церковнославянские окончания «-аго» заменяются на русские «-его», «понтійстем» заменяется на «понтійском». И не мудрено, ведь люди привыкли к русским вариантам, и что толку, что написание по-русски передаёт церковнославянскую фонетику, далеко не все склонны вдаваться в такие тонкости. А просто произносят слова так, как им привычнее, ведь церковнославянских текстов они не видят, а зачастую и не хотят видеть. Вот если бы Богослужебная литература преимущественно издавалась на церковнославянском, то можно было бы надеяться на то, что верующие ориентировались бы на правильное восприятие и воспроизведение церковнославянских текстов.

Кроме того, читая литературу на русском, мы лишаем себя богатого воздействия церковнославянского языка на зрительном уровне. Ведь согласитесь, есть особая благодать в молитве по старым богослужебным книгам. Всякий, кто держал в руках старые книги, знает это. Точно также есть и особая благодать в молитве по книгам на церковнославянском языке.

Андрей Климов

БУДЬ!.. О СИЛЕ СЛОВА И ВЕРЫ

– Сынко, я вспомнила... Тут у нас, в Гусевке, померла у одного жинка. Остался он один. А готовить не умел. Сразу клал в холодную воду мясо, картошку, капусту, свёклу, приправу. Перекрестит всё это и велит: – Будь борщом, пожалуйста! Христом Богом прошу... Будь!

Анатолий Санжаровский Из повести в житейских бывальщинах «Говорила мама...»

Эту забавную, на первый взгляд, историю я прочла в ряду прочих миниатюр-«бывальщин», опубликованных региональным журналом, и сначала она заставила меня улыбнуться, как, вероятно, и многих других читателей. Потом же на ум пришли вполне серьёзные аналогии, имеющие фольклорные или литературно-творческие корни.

Вспомнилось чудодейственное приказание «Горшочек, вари!» из сказки братьев Гримм «Горшок каши»... Следом – многократно повторённые в русских волшебных повествованиях странные распоряжения, которые периодически отдавали герои конкретным предметам материального мира («Избушка-избушка, стань к лесу задом, а ко мне передом...», «Ну-ка, скатерть-самобранка, накорми меня да напои...») – причём в спокойной уверенности, что таковые будут безоговорочно исполнены... А уж пожелания простодушного Емели: «По щучьему велению, по моему хотению...» и вовсе имели следствием немедленное воплощение всех желаний бесшабашного парня. А обращены они были не только к топору, саням, дубинке, печи и даже волнам и ветру – водной и воздушной стихиям, но – куда там измышлениям фантастов! – слова эти легко и неожиданно трансформировали пространство, вызывая материализацию любого «ничто» из «ничто»: и возникновение роскошного дворца на пустынном берегу, и устройство цветущего сада, окружавшего здание, и появление поющих в пышных ветвях птиц... Ко всему же прочему дивные слова изменили внутренние свойства и внешность самого Емели, отдававшего приказы, превратив деревенского простеца в настоящего «добра молодца» и писаного красавца...

А в основе-то этих чудных историй – безгрешное райское состояние наших предков, чистый разум и безошибочная интуиция первого человека – Адама, которому Создатель доверил важнейшее задание: давать настоящие имена предметам и явлениям сотворённого мира. Ибо Бог, согласно библейскому тексту, назначил человека «владеть всем». Угадать сущность и дать соответствующее этой сущности имя явлению или предмету, нерукотворному и рукотворному – это значит, сделать важнейший шаг к познанию и «освоению», овладению тем, что им названо верно. То, что поименовано – повинуется...

И это священное действие – узнавание сути чего-либо, доселе безымянного, и называние его, присвоение ему имени, то есть обобщающего символического значения – делает язык инструментом преобразования и творческого создания мира. Именно в нём человек ярко проявляет себя как со-творец Богу.

Имя-символ содержит важнейший смысл, несёт в себе действенную силу. Для верующих икона – не просто «изображение», «обозначение» Бога, но выражение присутствия Божьего в мире, так же и молитва – это символическое действие особого рода, связывающее воедино творца и творение. Неслучайно в древних культурах слово имело особый сакральный смысл, а предметы и явления физического мира рассматривались людьми как воплощённое в материю слово. «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог»...

И потому не останутся напрасными искренние слова из маленькой забавной истории: «Христом Богом прошу... Будь!..».

Римма Лютая

Наталья Говорухина. Ждущие весны.

Наталья Говорухина. Сборщик хвороста.

«АТАКА МЕРТВЕЦОВ»

Как говорят у нас в народе, «Русский солдат ни в огне не горит, ни в воде не тонет». Всё верно – и даже дьявольские изобретения XX столетия по массовому уничтожению людей не способны остановить его. Вот показательный случай, произошедший в годы Первой Мировой войны во время обороны русскими крепости Осовец.

В историю этот эпизод вошёл как «Атака мертвецов». Здесь нет никакой мистики, но налицо проявление небывалого героизма русских солдат 226-го Землянского полка, ставший примером, не знающим аналогов в мировом масштабе. Из названия полка нетрудно догадаться, что сформирован он был в Воронежской губернии.

Осовец – небольшая, но мощная крепость, расположенная недалеко от Восточной Пруссии. Она стояла на берегах реки Бобры, контролируя всю округу, где почти нет дорог и селений, зато много болот. Крепость «запирала» дороги по важным стратегическим направлениям, и основной её задачей было, как писал участник обороны Осовца С.А. Хмельков (в советское время начальник кафедры в Военно-Инженерной академии) «преградить противнику ближайший и удобнейший путь на Белосток». Взятие Белостока открывало противнику дорогу на Вильно, Гродно, Минск и Брест. Так что для германской армии через Осовец лежал кратчайший путь в Россию.

Германия применила против крепости все свои новейшие

Бржозовский Николай Александрович, комендант крепости Осовец.

достижения. Были доставлены знаменитые «Большие Берты» – осадные орудия 420-мм калибра, 800-килограммовые снаряды которых проламывали мощные стальные и бетонные перекрытия. Воронка от такого снаряда достигала пяти метров в глубину. Педантичные немцы подсчитали, что для принуждения к сдаче крепости достаточно двух таких орудий и всего лишь сутки методичной бомбардировки. Под Осовец привезли четыре «Берты» и множество других серьёзных осадных орудий. К примеру, мортиры «Шкода», большие пушки Круппа – это, может быть, похуже ада...

Самый жуткий обстрел был в начале осады. За два дня противник довёл огонь по крепости

до ураганного и так продолжал громить Осовец до самого марта месяца. Во время ужасающего обстрела по твердыне было выпущено 200-250 тысяч только тяжёлых снарядов. Хмельков вспоминал: «Кирпичные постройки развалились, деревянные горели, слабые бетонные давали отколы в сводах и стенах; проволочная связь была прервана, шоссе испорчено воронками; окопы и все усовершенствования на валах, козырьки, пулемётные гнёзда, лёгкие блиндажи стирались с лица земли»... Вместе с артиллерией крепость бомбили аэропланы. Над Осовцом нависали тучи дыма и пыли, из-за чего день практически не отличался от ночи.

«Страшен был вид крепости, вся она была окутана дымом, сквозь который – то в одном, то в другом месте – вырывались огромные огненные языки от взрыва снарядов; столбы воды, земли и целые деревья летели вверх, и казалось, что ничто не может выдержать такого ураганного огня. Впечатление было таково, что ни один человек не выйдет целым из такого урагана огня и железа», – это уже цитата из зарубежной прессы.

Русское командование, понимая, что требует почти невозможного, просило защитников крепости продержаться хотя бы двое суток, – Осовец стоял полгода!.. Мало того, наши артиллеристы сумели достойно ответить, подбив две «Большие Берты» и взорвав неприятельский склад боеприпасов.

Die zersprengten Kasematten von Ossowicz.

Zensiert
Paul Hoffmann & Co.
Berlin-Schöneberg.

Осовец. Немецкая открытка.

6 августа 1915 года стало для защитников Осовца чёрным днём в прямом смысле, ведь для окончательного уничтожения гарнизона немцы применили газовую атаку. Они дождались нужного ветра и, когда момент настал, развернули тридцать газовых батарей в несколько тысяч баллонов. В четыре утра (любят они, что ли, это время?..) на русские позиции потёк ядовитый туман из смеси хлора с бромом. Волна удушливого газа до пятнадцати метров в высоту всего за несколько минут проникла на глубину в двадцать километров. Противогазов у Осовецких защитников-сидельцев не было... Как вспоминал один из участников обороны, «всё живое на открытом воздухе на плацдарме крепости было отравлено насмерть». Действительно, вся зелень в крепости и в ближайшем районе была уничтожена, листья на деревьях свернулись и опали, трава почернела, а птицы падали на лету.

Вслед за газом немцы открыли огонь по крепости, в том числе посылая снаряды с хлоркриномом, а затем пошли в наступление, преодолев две линии обороны с колючей проволокой. Правда, в одном месте тевтоны устремились вперед так резво, что попали под собственные газы, понесли значительные потери и были временно остановлены. Комендант Осовца генерал-лейтенант Н.А. Бржозовский приказал организовать ответный артиллерийский огонь по уже занятым врагом позициям и атаковать в стыки «всем, чем можно». А чем «можно»? Девятая, десятая и одиннадцатая роты 226-го Землянского полка выбыли практически полностью, от двенадцатой роты осталось около сорока человек, ещё от трёх рот – около шестидесяти...

***
Надо бы вернуться восвояси,
надо бы держаться своего.
Только в золотом иконостасе
я не понимаю ничего.

Смутен смысл
церковных строгих правил
для неусухопленного пока.
И глядят с укором
Пётр и Павел
на невежу, на отступника.

Это только воину простится:
он, когда предсмертное хрипел,
даже не успел перекреститься,
потому что выстрелить успел.

Виктор Кирюшин

«Уважительная причина прекращения сопротивления только одна – смерть». Слова эти приписывают Г.К. Жукову. Наверное, случись так с Осовцом, никто бы не сказал худого слова о его защитниках. Но, оказывается, бывает и так, что даже смерть не является поводом отказываться от атаки.

И она состоялась! Да такая, каких не было никогда: отчаянная, за пределами человеческих возможностей. В ответ на волны газа устремилась волна священной ярости. Из зелёных клубов хлорного тумана на немцев обрушилась русская пехота. Вплёд пошли остатки восьмой, тринадцатой и чуть лучше уцелевшей четырнадцатой роты. Русские шли в стыковую с обожжёнными лицами, кое-как закутанными ветошью, тела их сотрясались от кашля, и они в прямом смысле выплёвывали куски легких на закопчённые и окровавленные гимнастёрки...

Их, атакующих, было чуть больше ста человек, но они навели на немцев такую жуть, что неприятельские пехотинцы побежали, затаптывая друг друга и повисая на проволочных заграждениях. Горстка практически мёртвых русских обратила в бегство немецкий полк!..

В той атаке среди прочих героически погиб командир тринадцатой роты Землянского полка подпоручик Владимир Котлинский. Посмертно он был награждён орденом «Святого Георгия» IV степени.

«Атака мертвецов» свела на нет немецкий штурм, и к 11 часам обстрел крепости прекратился.

Осовец, кстати, врагу так и не сдали. Русские его впоследствии сами оставили. А это совсем не одно и то же. Оставили позже и по приказу командования, когда его оборона потеряла смысл. Эвакуация крепости – тоже пример героизма. Потому как вывозить всё из крепости пришлось по ночам, днём шоссе на Гродно было непроходимо: его беспрестанно бомбили немецкие аэропланы. Но врагу не досталось ни патрона, ни снаряда, ни даже банки консервов. Каждое орудие тянули на лямках 30-50 артиллеристов или ополченцев. В ночь на 24 августа 1915 года русские сапёры взорвали всё, что уцелело от немецкого огня, и лишь несколько дней спустя немцы решились занять развалины!..

Господи! Как слаб бывает человек, совершая неправое дело – и как велик и силен, когда по Промыслу Твоему борется за Добро и Справедливость. Всё в руках Твоих, Господи! И даже смерть оказывается порой бессильна. Что и показали русские воины.

Игорь Маркин

ПЕРЕД ИСПОВЕДЬЮ

Летом на севере ночи поздние. Солнца уж нет, а небо – как перед рассветом. Сизое, тревожное. От озера веет свежестью, холодом. Оно рядом – поверни за кирпичную монастырскую стену: у каменистой тропинки плещется расплавленный свинец, седая, тяжёлая вода. Лодку редко когда увидишь – разве что на другом берегу, у селца.

Древний монастырь отгородился от мира мощной крепостной стеной, по углам – сторожевые башни. Кругом – густая трава, кое-где – чащи лопуха.

– Обкосить бы надо, – кивает на заросли трудник Иван, староста странноприимного дома. Он худ, костляв, тощие белые руки с выпирающими жилами до локтей покрыты татуировкой, поверх которой – страшные ожоговые пятна, розовые шрамы. Щёки его поросли редким седым волосом. Серые глаза смотрят выпукло, открыто. Одет в чистые мятые штаны, клетчатую рубашку. На груди – большой серебряный крест с чернью на тёмном шнулке.

Они сидят на лавочке возле странноприимного дома, в закутке у свежей поленницы. Слева – монастырские стены и башни, справа, через дорогу, тёмный разрушенный собор. Чём-то зловещим, страшным веет от его поруганного нутра, и это впечатление с наступлением ночи лишь усиливается.

Иван курит, пряча руку с папирсой под скамейку. – Грешен, – сокрушается он, – ничего не могу с собой поделывать! У отца Феофила уже дважды благословления брал бросить – а видишь, как бес силён! На исповеди каюсь, каюсь, после причастия весь день и не вспоминаю про табак. А назавтра – ну хоть ложись и помирай. Не могу без него. А каждый наш грешок – бедам в зачёт, – горько-осуждающе говорит он, поглядывая на своего соседа.

Паломник появился в монастыре утром, в толпе туристов. Пока голоногая, в шортах, орава опоясывалась юбками напрокат, чтобы войти в храм и поставить свечи, пока любители красивых видов щёлкали фотоаппаратами и ловили картинку в окошки видеокамер, а детишки гонялись в теньке за одинокой бабочкой, он, единственный из всех, растерянно мялся у паперти. Ну, тут Бог ему Ивана и послал.

– Мне бы, друг, переночевать где... Попал в точку! Иван привёл постояльца в паломническую гостиницу (по правде сказать, в старый, с тараканами и запахом погребка дом), записал паспортные данные, определил в «кеleyку», выдал чистое (хоть и рваное местами) постельное бельё и, наконец, объяснил Павлу правила:

– Жильё бесплатное, трапеза – в монастыре – тоже. Пьянствовать нельзя. Распутничать, непотребствовать – тоже. А раз поселился тут – неси послушание. Сейчас же выходим с тобой на монастырский огород...

Весь день паломник молча, старательно выполнял задания Ивана – травил гусениц на капусте, прореживал морковные гряды, поливал картошку. Видно было, что работа для него непривычна: городской, из Питера! А Иван и такому помощнику рад. Рассказывает:

– У меня за последнюю неделю – ты один нормальный. То бабы наедут больные (какая с них работа?! охи да ахи), то алкаш прибился (вечером поселил, утром выгнал – под кроватью две пустые чекушки нашёл), а то вообще художник попался. Крепкий мужик, с бородой. Утром, вижу, встал в пять утра, ну, думаю, вот это

молельщик – к ранней службе идёт! Гляжу, он с ящиком рисовальным через плечо. Я ему: «Ты куда?» А он: я – человек некрещёный, мне это всё не нужно. Ах, так, ну и иди отсюда.

Постоялец глубоко, шумно вздыхает. Наконец говорит:

– А ты знаешь, я тоже с церковью не очень...

– Все мы тут не очень... были... – Иван усмехается. – Видал, какая биография? – Он показывает свои руки. Прошёл и Крым, и рим. За год (я десять месяцев тут, – поправляется он) какого только народу не перевидал! И наркоманы, и ээки, и блудницы, и депутаты, и капиталисты. Бог милостив, никому не отказывает. Главное – верить.

Павел качает головой, и лицо его искажается гримасой боли.

– Не знаю, – говорит он. – Как это так: жил, как хотел, ничего не признавал, а вот, когда подпёрло – помоги Господи!

– А ты верь, – мягко увещевает паломника Иван, – меня отец Феофил как наставляет: верить – это самое трудное. Тяжело, конечно, разумом такое объять. Но разбойник на кресте в Христа уверовал – и в Царстве Небесное вошёл. Всем нам, грешным, урок.

Павел молчит. Голубые его, льдистые глаза потемнели. Черты лица его не лишены приятности, мужественности, но иногда они словно замутняются, «стираются» внутренним настроением, спина его горбится, и тогда Павел начинает походить на большого измученного муравья.

– Не бойся, – подбадривает его Иван. – Помолишься, исповедуешься отцу Феофилу, глядишь, и полегчает, отпустит.

– Не знаю, – голос Павла жалко дрогнул. – Прощается ли такое... Человека убил я...

Но на Ивана, кажется, это откровение не произвело никакого впечатления. Он так же спокойно смотрит перед собой на смутно белеющие монастырские стены – грозно-домашние, массивно-устойчивые.

Поерзав на скамейке и ещё раз шумно вздохнув, Павел продолжал:

– Началось это... А кто знает, когда это началось? Семья наша была безбожной. Отец – коммунист,

всю жизнь на оборонном заводе мастером проработал. Мать – там же, табельщицей. Мы их с сестрой и не видели почти – с утра до вечера на производстве, работа – вот их религия. О Боге, естественно, разговоров не было. Что про это мракобесие толковать?! Твоя судьба – в твоих руках, все дороги открыты. Правда, нас с сестрой (мы двойняшки) окрестили ещё в детстве. Бабушка настояла. Уговорила мать: «На всякий случай...».

Я, конечно, ни во что «сверхъестественное» не верил. Хотя ещё с детства чуял – что-то есть. Отдыхали мы с отцом на Ладоге, ему путёвку от работы дали. А там такие виды... Большая вода, валуны времён великого оледенения и – небо, небо! Оно всё время движется, беспокойное. Будто говорит о чём. И я подумал: неужели всё это – просто так появилось, само собой?! От прибрежной сосны до вечной волны?! И вся красота сотворённая – смысла не имеет?! Так меня это открытие поразило! Долго я потом от себя «морок» отгонял...

В армию я попал в Афган (тогда из институтов брали, после первого курса). Служил в танковой роте, заряжающим на Т-62. Сопровождали мы колонны с войсками. Кругом – горы, за каждым поворотом – смерть. Главная опасность – не засады, а мины и фугасы. Командир танка, лейтенант Разумцев, кстати, у нас был верующим, чего особо не скрывал. Меня это смущало ужасно: боевой офицер, орденом «Красной Звезды» награждён – и Богу молится! Хотя матом иногда он с таким остервенением крыл – я такого больше никогда не слышал!.. Но теперь, если честно, я вспоминаю эти годы как самые лучшие в своей жизни. Очень всё ясно, определённо было. Сейчас много пишут, как шурави¹ мирное население обижали. Не знаю. Мы, например, никого не пытали и не расстреливали. Боевых потерь в нашей роте не было. Зато переболеть в Афгане тяжёлым гепатитом – это обычное дело. Много мы там здоровья оставили.

Вернулся я домой, в институт (учился на инженера-строителя) – и закужила меня гражданская жизнь. Уходил салагой, обычным городским парнишкой, а вернулся героем – воином-интернационалом! Жизненного опыта прибавилось, а ума – не очень... Хотелось мне «всё попробовать» – это с одной стороны, а с другой – тосковал я по любви-страсти, как в книжках. Но жениться не собирался, у меня и понятия, что такое семья, не сложилось.

В общем, загудел я – танцы-шманцы-обжиманцы. Уже Союз закачался; старая «религия» – что такое хорошо и что такое плохо, трещала по швам, а новой – откуда взяться?! Всё разрешено, что не запрещено законом. Политикой я никогда не интересовался, но жить в чумном бараке и не зарыться – не получилось.

На одной вечеринке познакомился я с девушкой. До этого я больше с однокурсниками «зажигал», а тут – милое создание, простушка, вчерашняя школьница из области, училась в ПТУ на мастера обувного производства. Что-то в ней чистое, наивное было. Ожидание любви, чуда. А я, надо признать, был воспитан в убеждении, что все люди – друг другу ровня. Никаких представлений о разнице социальных слоёв у меня не было. Ну и правильно, пока мы с Катей перемигивались, пока я ухаживал за ней, на свиданья бегал, пока сгорал от желания, казалось, что мы созданы друг для друга. А я ведь и не знал её толком... Куда там! Да этого ли?

В общем, добился я своего. И, в горячах, не рассчитал – забеременела она. Ну, у неё-то и подавно никакого «опыта» до меня не было. Она – в слёзы! «Я замуж пока не хочу!» Можно подумать, я мечтал жениться!

Теперь мне думается: брось я её тогда, будь я подлеем более явным, определённым, может, лучше это для нас было бы? Конечно, она бы переживала страшно, может быть, прокляла бы меня, но жизнь её все равно бы со временем наладилась. А я решил поиграть в благородство. Повёл Катю в больницу, избавляться от ребёнка. Женщина-врач так строго с ней говорила... И запугивала: подумайте, у вас детей может не быть... Вышла Катя из кабинета – губы трясутся. Белая вся. Очень она тогда впечатлительной была. «Не могу, – говорит, – страшно мне. Давай родителям скажем».

И пошли мы сдаваться. Порознь. Вместе – духу не хватило. Я дома сказал: так и так, Катя ждёт ребенка, мы поженимся, в общежитии комнату дадут... Родители, конечно, в шоке. А у неё дома вообще полтавская битва – общий вой, уныние и бой посуды. Хотя, если вдуматься, ничего страшного ещё не случилось – рождение не похороны!

К браку мы были не готовы. Что такое муж, семья, ответственность – у меня на этот счёт ноль представлений. А Катя, та в голос кричала: «Я замуж не хочу!» Не за меня, а вообще. Ругались мы жутко, и до свадьбы, и после, и когда Денис родился. Это теперь сын для меня – самое главное в жизни, а тогда... Обуза орущая...

Разные мы оказались люди. Совсем. Она – домохозяйка, а я – душа компании. Для неё главное – уют, занавесочки, салфетки, креслица, кастрюльки, а мне подавай книги, музыку, альпинизм. Я, честно скажу, презирал её за приземлённость интересов, за «бездуховность». Хотя, если вдуматься, у неё были естественные, совершенно нормальные для обычной женщины стремления. Искорёжил я ей жизнь. С другим-то человеком она наверняка была бы счастлива. И он – с ней. А так... Мучили мы друг друга. Может, неосознанно мстили за жизнь в нелюбви. И Денис с нами мучился. Бедняга, как он в таком аду выжил, с ума не сошёл! Парень рос нервный, резкий.

Она сначала за меня сражалась. Как могла: обедами, рубашками чистыми, уютом в нашей общежитской комнатёнке. Можно было, конечно, развестись – год промучились, два – хватит! И опять: не поздно это было бы для неё – новую жизнь начать, счастье найти. Но меня смущали предрассудки, гордыня: как это так, я женщину с ребёнком брошу, что обо мне скажут! Общественное мнение волновало, а вот каково ей со мной – это дело второе. Тем более что мне с ней жить – тоже не сахар! К тому же на очереди мы стояли – квартиру должны были получить скоро, работал я инженером в стройуправлении. И это тоже сдерживало. Сейчас оглядываешься на прошлое и думаешь: какие глупости, мелочи! А вот имели они вселенское значение, на них-то жизнь и ушла!

И потом, что я, о Кате, о её благополучии думал?! Её жизнь меня вообще мало волновала. Вся она казалась открытой, как на ладони. Никакой тайны. А я любви всё искал. Хотел познать, что это такое. Видно, были в меня какие-то страсти разрушительные заложены. И пустился я... Ну, не сказать, что во все тяжкие, нет. Скорее, на поиски. Было у меня пару романов. Я, правда, аккуратно погуливал, Катя и не догадывалась

¹ Шурави – советский военнослужащий в Афганистане.

ни о чём. Но разочаровался я в женщинах быстро. Всё одно и то же: пустота, никакого смысла. И плюнул я на это дело. Было мне тридцать лет. Некоторые мои одноклассники к этому времени уже были по несколько раз женаты, и все – неудачно. Кое-кто спился до бомжеобразного состояния. Некоторые в бизнес ушли, единицы – круто разбогатели. Кто-то жил более благополучно, кто-то менее, но счастливых среди нас не было. Случайно ли это, или жизнь вообще – одна большая беда с вариациями?! Не знаю.

Карьерой своей я никогда не занимался, но профессию не бросал, и более-менее сносный заработок она мне давала. Денис подросток, Катя устроилась на почту недалеко от дома. Внешне – благополучная семья. Ругань первых лет утихла, жили мы без лада, внешними целями: чужие люди, соединённые волей обстоятельств. Гулянки я свои бросил, ни на какие женские призывы со стороны больше не реагировал. Твёрдо решил: не для меня это, тем более что все нормальные бабы, в принципе, стремились только к одному – к замужеству. Но менять шило на мыло я не собирался.

От прошлой моей жизни осталось только одно стойкое увлечение – альпинизм. Ещё в Афгане полюбил я горы. Вроде бы странное дело – горы несли опасность, смерть, тайну, а всё равно... Тому, кто не испытал этого сладостного чувства – покорения вершины, альпинистов не понять. Холод, ветер, дождь, снег. Камнепады, лавины, ледопады, гроза, тяжёлое оборудование. И – друзья, «посвящённые» в горы. Альпинизм – это не спорт. Это, своего рода, тоже религия. Кучковались мы вокруг туристского клуба «Перевал». Тут, в тесном полуподвале, намечались маршруты, подгонялось оборудование, разучивались новые песни. Альпинизмом увлекались интеллектуалы – техническая интеллигенция, в основном. Каждый поход в горы меня лечил от домашних бед месяца на два. Но потом начиналось обострение – я «заболевал», всё мне было не мило, всё раздражало...

Рассказчик замолчал. Стемнело. Влажная озёрная свежесть всё больше забирала округу. Издалека, из города доносились бухающие звуки дискотеки, истерические крики «Вау!».

– Утомил я тебя своими откровениями...

– Нет-нет, ты говори, говори, – Иван смиренно-деликатно чиркнул спичкой о коробок, закурил.

Павел машинально махнул рукой, отгоняя дым:

– Да... Не любил я её. Совсем! Веришь, жил, как в клетке. Все слова, поступки Кати вызывали у меня протест. Истины её прописные, интересы приземлённые, лень вселенская (любила она поспать), хозяйство запущенное... Ну, думаю, это и есть жизнь. Буду терпеть. Все вокруг так живут (с вариациями, конечно). Есть и хуже (а хуже всегда найдётся, потому можно себя оправдать). Так, в великом терпении и прожил я несколько лет – ни шатко, ни валко. И тут вдруг ударило меня. Не знаю, пожалела ли меня судьба или, напротив, наказать решила: пришла ко мне любовь настоящая. Понял я это с первого взгляда. А я уже ничего не ждал, считал, что жизнь моя, весьма ординарная, кончена.

Встретились мы в «Перевале», в турклубе. Муж у неё – альпинист, несколько лет назад на лёгком участке ледника на Приполярном Урале не прицепил «кошки» и сорвался. Живой остался, но сильно побился. «Спинальник», на колясочке. И с головой у него появились большие проблемы – полусумасшедший человек,

в общем. Хорошо хоть сам себя обслуживает. А у них уже двое детей было...

Вот, похожие у нас истории – жили мы с нелюбимыми! Но как-то у Марины на всех тепла хватало: и на своего мужа, и на меня. А я – как Янус двуликий. Одно лицо у меня обращено к Марине: светлая сторона луны – всегда счастье, праздник; а тёмная сущность на Катю смотрит раздражённо. Хотя, впрочем, легче я стал к жене относиться – не до неё стало, утешилось, наконец, моё сердце. Впервые рядом со мною появилась женщина-друг и советчик. Ей я мог абсолютно довериться и знал, что меня поймут и простят. Но хотелось мне перед любимой лучше, чем есть, казаться. Она, наверное, это понимала. Но любила меня, и слабость эту прощала.

Теперь, когда пришла любовь, я готов был в любой миг развестись. Готов был бросить семью, не раздумывая – появилась у меня, наконец, настоящая, безусловная ценность в жизни. Но Марина сказала мне: «Любовь любовью, а Серёжу я не оставлю. У него, кроме меня, никого нет». Вот так! Ну, можно ли было такую женщину не любить?! А я ведь Катю мою, фактически, бросил. Нет, всё внешне было, как и прежде – но душой, всеми думами я был с Мариной. Весь от счастья светился. Великодушный стал, щедрый. Не ходил – летал. Ну, победитель! А их – не судят, им покоряются. Любовь настоящая, она всё вокруг себя сжигает. Не может она быть в обложке изо лжи. Это как ядерный реактор: посторонние, те, кто «не в курсе», запросто могут лучевую болезнь получить.

А Катя моя будто сжалась вся. Ушла в себя, в переживания. Никаких сцен ревности, скандалов мне не устраивала, отдалилась. А тут ещё Денис у нас связался с дурной компанией. Ребята там, похоже, наркотиками баловались, травкой. После первого привода в милицию я спохватился: сына теряю! Тут уж совсем не до Кати (авторитетом она у сына не пользовалась – он чувствовал моё отношение к ней). С Мариной мы обсуждали, что делать, как его от улицы отвести. Я его уговором и почти силой затасал в альпинизм. Да, не лучший, наверное, выход (горы – тот же наркотик), но что было делать?! Либо горы, либо тюрьма – такой получался выбор.

Три года я за Дениса бился изо дня в день. Каждую свободную минуту – с ним. Если б не Марина, упустил бы сына. С нею во всём советовался. Так сложилась у нас виртуальная, неведомая миру семья – я, Денис, Марина, две её дочери и даже Сергей где-то на периферии нашего внимания. А Кате в этой «общности» места не находилось, совсем она из моей души ушла. Мы как сожители в одной квартире существовали. Решение моё Дениса альпинизмом занять она не приняла, на этой почве ругались мы жёстко. Конечно, здоровьица, «физики», у парня маловато. Но всё равно – более-менее укрепил я его, отбил от компании, новые друзья у него появились. Трудно было тогда с Денисом, а всё равно: я жил и знал, что счастлив, как никогда. Многие у меня стало само собой получаться – и на работе, и в спорте. Походы категорийные, новые вершины... Ты стоишь, а внизу в сизой дымке – изломанная линия хребта, другие горы, далёкие, до горизонта... Красота неземная!.. И понимаешь, как ты, в сущности, ничтожен и, в то же время – велик... Я в этих «высоких материях» парил, почти не спускаясь на землю.

Однажды дома я взглянул на Катю и ужаснулся: как же она изменилась! Вместо весёлой девчушки –

огромная бабища с тумбообразными ногами, с глазками заплывшими... Боже мой, это ведь со мной она стала такой! Отдавали-то за меня замуж симпатичную простушку – а в кого она рядом со мной превратилась?! Как же я мог?! Совесть во мне заговорила, наконец. Но было уже поздно: через месяц увезли её прямо с работы на «скорой». Был апрель. У нас планировалось восхождение на Алтае. Врачи сначала сказали: ничего страшного, скачок давления. А Марина мне говорит: «Паша, откажись от маршрута. Ты здесь нужнее будешь». И, как всегда, права оказалась. День, другой, анализы, обследования... И выясняется, что у Кати – редкая сердечно-сосудистая болезнь, диагноз на полстраницы. Суть в том, что главные магистральные сосуды медленно, но неотвратимо сужаются и душат человека изнутри. И медицина бессильна, прогноз трагический. Это в сорок-то лет!

Меня эта весть просто перевернула всего. Я бегал по врачам-светилам, всех поднял, кого мог, спрашивал: что можно сделать? Как спасти? Может, за границей, операцию какую? А главное: как появилась у Кати эта болезнь? Почему у неё, а не, допустим, у меня? Все только плечами пожимали. Один профессор сказал: «Знай мы точные причины, за это Нобелевскую премию получили бы».

А я бегал-то для самоуспокоения! В глубине души я знал: все болезни от нелюбви. И когда я представил, что Катя умрёт – а до этого она всю жизнь со мной, идиотом, промучилась! – я... Тогда я пошёл в церковь. Потому что всё – некуда больше было идти. На все свои теории и научные представления наплевал. Шёл как на казнь. И всё уже вперёд знал. А всё равно в чудо хотелось верить. Молился, как мог, своими словами (ни одной молитвы не знал). Молился до полного изнеможения. Но и тут – смалодушничал. Хотел дать обет Богу, что брошу альпинизм, если Катя выздоровеет, но не решился. Молился, обошёл все храмы в округе. Больница и церковь, такой был маршрут.

Умерла Катя в пасхальную неделю. На Пасху в палатах батюшка благословлял больных, желал выздоровления, кулич, яйца крашенные... Девочки в белых платьицах из воскресной школы пели «Христос воскрес из мертвых смертью смертью поправ...». А Катя уже не вставала. У меня и тут не хватило духа попросить у неё прощения – боялся я, что вдруг она подумает, будто я в её выздоровление не верю... Наоборот, бордрил её, старался угодить во всё. Потом выходил в туалет и рыдал в голос, истерически, по её земной погубленной жизни и по своей – загробной, погубленной. Потому что знал – это не Катя умирает, простая, нетребовательная душа... Это я на вороных в ад мчусь. И никаких оправданий себе не находил, потому что преступление моё – жизнь без любви и доведение человека до смерти через это – ужасно. Вот, допустим, пьяный водитель сбил пешехода насмерть. Грех, конечно, небрежение, распушенность. Хотя он тоже, как и я, трагического конца не желал. Но этот пьяница никого не мучил годами...

Думаю я о Кате теперь постоянно. Мечтаю: вот, попался бы ей какой-нибудь алкаш, она бы давно ушла от него и жила бы сейчас припеваючи. А так... В общем, потерял я покой, себя потерял. Вся моя прошлая жизнь – чёрное пятно. Дыра, отчаяние страшное. Я бы, наверное, давно удавился, если б не Марина. Это единственное, что меня держит в жизни. Нет, не могу я от любви её отречься, обидеть её. Раз-

любить тоже не смогу. Но, чувствую, в чём-то я оказался её не достоин. Не хватило мне великодушия, щедрости, мужества. Много ещё чего... А она меня ни разу не упрекнула, ни в чем. Думаю: такому гаду, как я – и такая любовь?! А Кате моей почему ж так мало счастья досталось?! Мучает меня чувство вины. И не знаю: изживать ли мне его, заслонять житейскими заботами (их много, и есть важные – Денис постоянно требует внимания), или это будет трусостью, бегством от своей вины и многократно умножит мой грех?... Родственники Кати на многое смотрят проще, естественней, без иллюзий. А я... Особенно вечерами тяжело. Страшно мне стало оставаться одному – лицом к лицу со своей виной. Сердце моё, наверное, после всего пережитого, добрей стало. Но какой ценой! Ничего мне не мило, боль страшная. Зайду в церковь, вроде уже и решусь исповедаться – а нет сил. Как про это расскажешь в нескольких словах?! Тут целый день нужен. А если всё расскажу, такому греху, наверное, и прощения нет...

Павел выговорился и опустошённо замолчал. Он ещё раз пережил то, что так мучило его в последний год – а всё ж, кажется, тяжести на душе стало чуть меньше...

– Да, история... – Иван водит рукой по поленнице, скользя пальцами по неровностям. – Долго тебя бесводил (не к ночи будут поганые твари помянуты). Я б тебе, конечно, сказал, что твой грех по сравнению с моими – чепуха, но... Ты вот что... Отцу Феофилу я за тебя словечко замолвлю. Может, поговорит с тобою. Он добрый, ангельского чина. Как возгласит «Мир всем!» на литургии – у меня дрожь по телу. Сколько ж сюда люди грязи своей человеческой привозят?! – Иван закурил, закашлялся. – Надо бросать, так и до рачка докурюсь... Как Господь нас, грешников, на земле держит, за что?! Пути неисповедимые... А тебе так скажу: не веришь в прощение – не верь. Но и не усугубляй. Это тоже грех – лишку на себя наговаривать. А в Господа – верь. И молись. И всё по твоему помыслу устроишься. Господь наставит. А теперь – пора ко сну отходить. Поскорбели – и хватит...

Людия Сычёва

ВОПРОС И ОТВЕТ

Святому Сергию Радонежскому

– Великое сердце, скажи мне, какими путями
достигнуть могу я Обители Света?
Я жажду узнать, хоть и скован земными цепями –
скажи, научи, не оставь без ответа!

Сказал преподобный с улыбкою светлой и ясной:

– Хороших и умных путей есть на свете немало. –
И взор его был, как луч солнца, прекрасный. –
– Но важно одно: чтобы сердце пылало...

Горящее сердце пройдёт все опасности ночи
и выберет путь, что верней и короче.
Когда же в обитель тебя приведёт та дорога –
сам выйду и встречу тебя у порога...

О.К.

Александр Афонин. Слава Тебе, вдохнувшему в нас неудовлетворённость земным.

И ПОБЕДА ЕГО ВЕЧНО ПРЕБЫВАЕТ

О проповеди Любви Христовой

Мы говорим, что за века христианской истории прошли целые сонмы свидетелей Любви Христовой, и всё же в необъятном океане человечества их так мало, они так редки.

Редки подобные свидетели потому, что нет подвига более трудного, более болезненного, чем подвиг и борьба за любовь; потому, что нет свидетельства более страшного, чем свидетельство о любви, и нет проповеди более вызывающей, чем проповедь любви.

Взгляните на жизнь Христа. Он пришел в мир, чтобы сообщить людям благовестие о вечной Божественной жизни, которое Он преподал нам в простых человеческих словах, в Своих двух заповедях о любви к Богу и ближнему. И из евангельского повествования мы видим, каким искушениям подвергся Он от диавола, который сделал всё, что мог, чтобы вынудить Христа хотя бы в чём-нибудь нарушить эти заповеди – и тем отнять у Него «право» давать их человеку.

Посмотрите, что было в пустыне [Мф. 4, 1-11; Лк. 4, 1-13]. По ответам Христа мы видим, что там была

борьба за первую заповедь, то есть о любви к Богу [Мф. 22, 37-38; Мк. 12, 30]. Победителя в этой борьбе – Христа, исшедшего на проповедь, диавол окружает атмосферой непримиримой убийственной вражды, преследуя Его на всех путях – и тут не достигает он своей цели.

Последние удары, нанесённые Христу: предательство ученика-апостола, общее отступление и неистовые крики облагодетельствованной толпы: «Распни, распни Его» [Лк. 23, 21; Ин. 16, 6]... Но и здесь побеждает Любовь Христа, о чём и Сам Он категорически свидетельствует: «...держайте, Я победил мир» [Ин. 16, 33]; и ещё: «...идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего» [Ин. 14, 30].

Итак, диавол не смог отнять у Него право дать миру новую заповедь. Господь победил, и победа Его вечно пребывает, и уже никогда, и никто, и ничто не умалит этой победы.

Из книги иеромонаха Софрония
(Сахарова) «Старец Силуан»

С вопросами и предложениями вы можете обратиться к председателю отдела епархии по взаимодействию с Вооружёнными Силами и настоятелю Антониевского храма протоиерею Николаю Бабичу по тел. 8-951-860-40-40.
Адрес храма: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А. E-mail: Snt-Antonius@yandex.ru

Редакционная коллегия: протоиерей Николай Бабич,
Римма Лютая, Николай Бавыкин
Главный редактор: протоиерей Николай Бабич
Заместитель главного редактора
по организационным вопросам: Николай Бавыкин
Редактор отдела истории и краеведения:
Игорь Маркин
Выпускающий редактор, ответственный
секретарь, корректор: Римма Лютая

Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Секретарь: Алевтина Абрамова
Экспедитор: Евгений Артюхов
Адрес редакции: 394070, РФ, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А
Телефоны:
8-951-860-40-40 (главный редактор)
8-960-115-69-06 (выпускающий редактор)
8-951-545-56-96 (секретарь)
Электронная почта: Snt-Antonius@yandex.ru

Тираж: 3000 экземпляров.
Отпечатано: ООО «Типография Рубикон»,
г. Воронеж, ул. Урицкого, 2б.
Заказ: № 000.

Подписано к печати: 26.09.2013 г.

Газета издаётся на средства и трудами благодотворителей.

Пожалуйста, не используйте газету
в хозяйственных целях.

Свидетельство о государственной регистрации ПИ № ТУ36-00332 выдано Управлением Федеральной Службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР) по Воронежской области 24.12.2012 года